

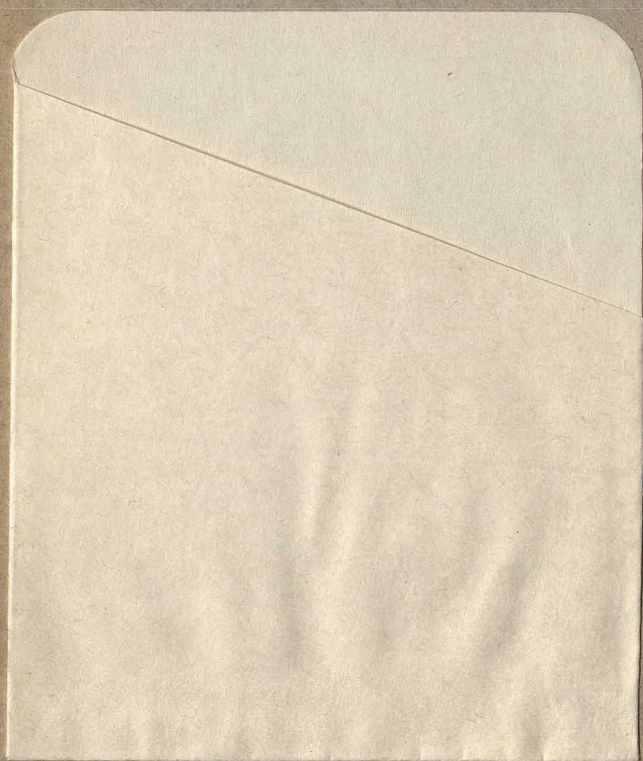
M

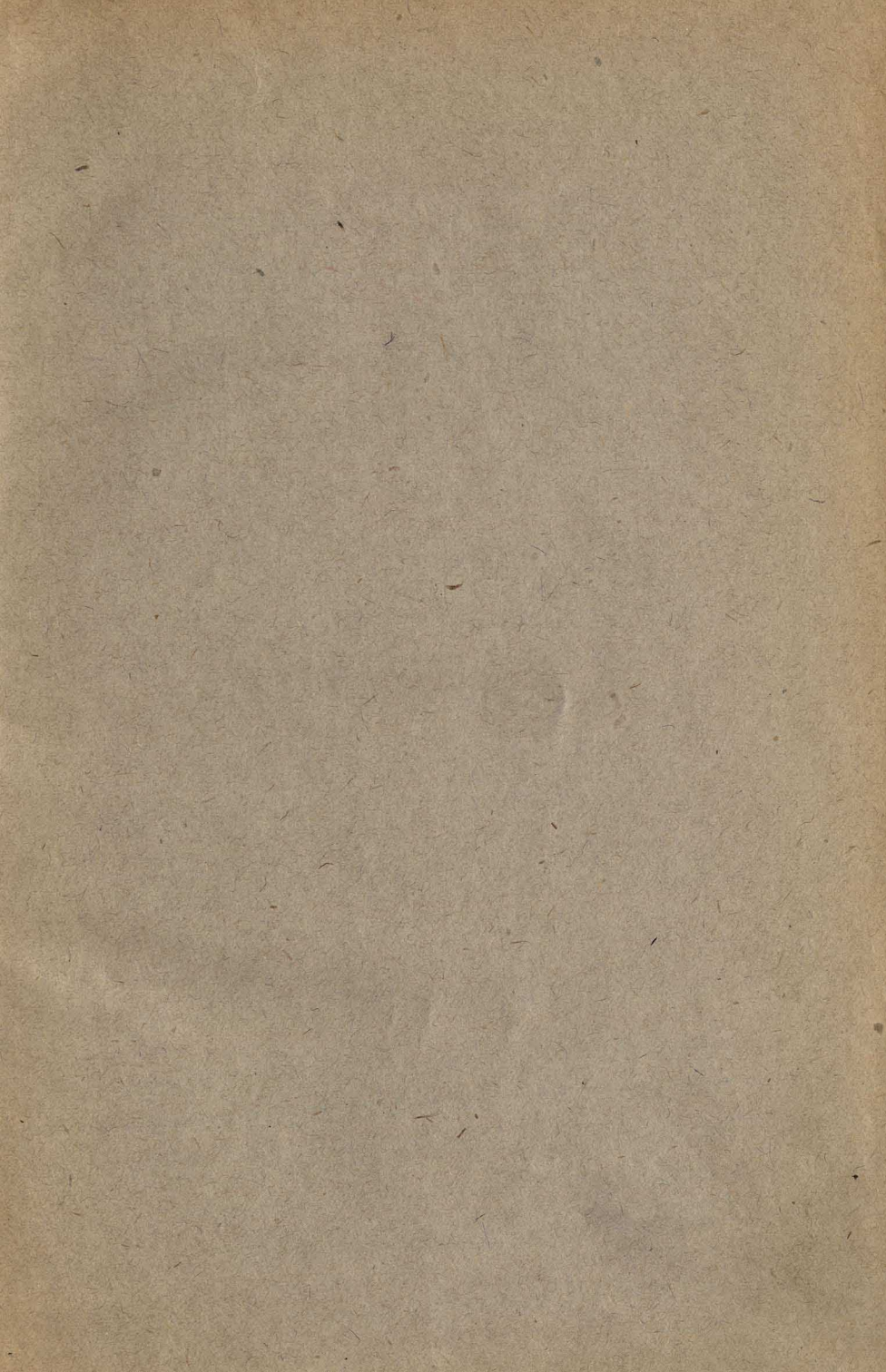
78

442

N 29

M $\frac{78}{442}$ Зкарты.

Зд карт. и схем.

78
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СЪЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

442
Выпускъ XXIX.

СРАЖЕНІЕ НА ШАХЭ.

Извлечено изъ второй части сочиненія полковника швейцарской службы Герча, состоявшаго при арміи Куроки.

А. К—ъ.

Съ одною картою и двумя схемами.

Изданъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

1911.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

С.-Петербургъ, Колокольная, д. № 14.

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ изданіе это включается все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границую. Сюда вошли статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ-иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

Выпускъ I. ПОУЧЕНІЯ, извлеченныя изъ опыта русско-японской войны. Маіора *Иммануэля*. Съ чертежами въ текстѣ и 8 карт. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. 1 р.

Выпускъ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ русско-японской войны. Маіора саксонск. генер. штаба *Лесфелера*. Извлечение *Ю. Лазаревича*. Изд. 2-е. 50 к.

Выпускъ III. ИЗЪ ОПЫТА русско-японской войны. Тактическіе выводы капитана французскаго генер. штаба, *Нисселя*. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. . . . 50 к.

Выпускъ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ во время войны въ Восточной Азіи 1904—1905 гг. Маіора германск. генер. штаба *Ф. Лютвица*. Съ 14 планами и 1 черт. въ текстѣ. Переводъ *К. Адариди*. Изд. 2-е. 75 к.

Выпускъ V. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОЧЕВИДЦА Мукденскихъ боевъ. Маіора *Бронсаръ ф.-Шеллендорфа* съ отдѣльной картой окрестностей Мукдена. **Наступательныя дѣйствія пѣхоты** по опыту русско-японской войны. Маіора *Балка*. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. 50 к.

Выпускъ VI. ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ въ освѣщеніи русско-японской войны. Капитана австрійской службы *Аладафа Кнебеля ф.-Трейеншверта*. Извлечение *К. Адариди*. 40 к.

М 78
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

442

Выпускъ XXIX.

СРАЖЕНІЕ НА ШАХЭ.

Извлечено изъ второй части сочиненія полковника Швейцарской службы Герча, состоявшаго при арміи Куроки.

А. К—ъ.

Съ одною картою и двумя схемами.

И-25343

Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

1911.

РЪСКО-ПОЛСКО-УКРАИНСКА ВОЙНА
И ВОЙСКИ И ВОЙСКИ И ВОЙСКИ

Възрѣе XXIX

ГРАЖДАНЕ НА ЦАХЪ

3215.

Сраженіе на Шахэ.

(Далее № 1)

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
Сраженіе на Шахэ.	5
15-я бригада Окасаки 28-го сентября 1904 г.	27
Атака 10-й дивизіи въ ночь съ 28-го на 29-е сентября 1904 г.	36
Личныя впечатлѣнія.	47

Сраженіе на Шахъ.

(Карта № 1).

Послѣ сраженія подъ Ляояномъ I армія, въ полномъ составѣ, была расположена на правомъ берегу Тайцзыхэ, а главные силы IV и II армій находились въ окрестностяхъ Ляояна на лѣвомъ берегу этой же рѣки. Особый отрядъ, сформированный изъ частей IV арміи, былъ выдвинутъ верстъ на 8 къ сѣверу отъ Ляояна, а лѣвый флангъ II арміи охранялся кавалерійскою бригадою и пѣхотными частями, высланными въ западномъ направленіи. Резервная бригада Умезавы, входившая въ составъ I арміи, перешла 27-го августа (9 сентября) въ окрестности Сяпинтайцзы. Деревня эта находилась верстахъ въ 25-ти отъ Янтайскихъ копей, занятыхъ правофланговыми частями арміи Куроки.

Въ намѣренія командующаго I арміею вовсе не входило выдвинуть бригаду Умезавы на столь значительное разстояніе. Онъ полагалъ, что Сяпинтайцзы находится въ болѣе близкомъ разстояніи. Въ то время у японцевъ не было хорошей карты мѣстности къ сѣверу отъ Тайцзыхэ. Имъ приходилось пользоваться плохою картою, въ масштабѣ 1 : 200000, на которой была изображена только мѣстность по сторонамъ желѣзной дороги и которая оканчивалась окрестностями Янтайскихъ копей.

Къ началу сентября убыль, понесенная войсковыми частями, была пополнена и были подвезены продовольственные и огнестрѣльные припасы. Желѣзнодорожная линія, на участкѣ Дальній-Ляоянь, была исправлена и перешита на ширину японской колеи. Японцы рассчитывали, что къ срединѣ сен-

тября будетъ возстановлена полная провозоспособность этой линіи.

Въ началѣ сентября Ойяма приказалъ арміямъ перейти на правый берегъ Тайцзыхэ. Первой арміи онъ указалъ расположиться на линіи Янтайскія копи—Лиушигоу, четвертой арміи— между с.с. Ламипу и Сидальянгоу, а второй арміи — западнѣе желѣзной дороги до Санцзяцзы.

Къ 3-му (16-му) сентября II армія заняла указанное ей расположеніе. Изъ частей IV арміи на правый берегъ Тайцзыхэ перешла только одна дивизія, остальные же еще оставались къ югу отъ Ляояна.

4-го (17-го) числа къ Ляояну подошла 2-я кавалерійская бригада принца Канина, которая была включена въ составъ I арміи и получила приказаніе вести развѣдку отъ Янтайскихъ копей въ сѣверномъ и сѣверо-восточномъ направленіяхъ и поддерживать связь съ бригадою Умезавы. 8-го (21-го) числа она перешла въ Тагоу. Повидимому, Куроки узналъ о выдвинутомъ положеніи бригады Умезавы только изъ донесеній принца Канина. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ 12-й и 2-й дивизіямъ передвинуться вправо, а гвардіи, находившейся за центромъ, перейти на лѣвый флангъ расположенія арміи.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ японцами къ началу сентября, русскія кавалерійскія передовыя части были расположены въ окрестностяхъ Даліантуня, Сахэтуня и Кандолисана, а также въ долинѣ Тайцзыхэ выше Беньсиху. Главныя силы стояли вокругъ Мукдена, и къ нимъ подходили подкрѣпленія. На правомъ берегу Хуньхэ южнѣе Мукдена возводились укрѣпленія.

До начала сентября русскіе бездѣйствовали, а затѣмъ передъ линією японскихъ передовыхъ постовъ стали появляться ихъ небольшіе отряды. Были получены также свѣдѣнія о передвиженіи значительныхъ силъ по направленію отъ Мукдена къ Фушуну.

4-го (17-го) сентября бригадѣ Умезавы пришлось выдерживать бой съ русскою бригадою пѣхоты усиленною восемью орудіями и восемью сотнями, повидимому наступавшею со сто-

роны Фушуна ¹⁾. Къ вечеру русскіе прекратили бой и отошли на Фаньдьяпу. Вслѣдъ затѣмъ были получены донесенія о наступленіи русскихъ вдоль долины Тайцзыхэ. Вслѣдствіе всего этого бригада Умезавы была усилена однимъ полкомъ пѣхоты и двумя батареями, выдѣленными изъ состава 12-й дивизіи.

Такъ какъ казалось, что Беньсиху и находившемуся тамъ этапу угрожаетъ опасность, то къ этому пункту было стянуто столько этапныхъ войскъ, сколько оказалось возможнымъ, и, благодаря этому, гарнизонъ его возросъ до одного батальона.

Вскорѣ намѣренія русскихъ вполнѣ выяснились. Предпринятые ими развѣдки ясно указывали на существовавшій у нихъ планъ дѣйствій. 9-го (22-го) и 10-го (23-го) сентября они выдвинули рядъ отрядовъ, очевидно, долженствовавшихъ служить авангардами. Послѣдніе, однако, нигдѣ не пришли въ серьезное соприкосновеніе съ японскими передовыми частями. Наиболѣе значительныя силы наступали противъ праваго фланга I арміи. Судя по полученнымъ донесеніямъ, сильный кавалерійскій отрядъ наступалъ съ востока противъ бригады Умезавы.

Повидимому, русскіе собирались атаковать правый флангъ японцевъ, но наступленіе ихъ происходило медленно и какъ бы скачками. Сдѣлавъ небольшой переходъ, они останавливались на продолжительное время. Получалось впечатлѣніе—точно они передвигались отъ одного мѣстнаго рубежа къ другому и постоянно развертывались съ тѣмъ, чтобы всѣми силами ударить на противника. Повидимому, Куропаткинъ, не довѣряя бездѣятельности японцевъ, ожидалъ, что они сами перейдутъ въ наступленіе, а можетъ быть онъ даже и желалъ, чтобы его ожиданія осуществились.

Куроки приказалъ 12-й дивизіи осадить назадъ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность направить ее въ любую минуту въ

¹⁾ На самомъ дѣлѣ по направленію къ Ваньяпузы были двинуты 4 батальона, 8 сотенъ и 12 орудій ген. Ренненкампа и 5 сотенъ, охотничья команда и 2 орудія ген. Самсонова, т.-е. всего 4 батал., 13 сотенъ, 14 орудій и одна команда. А. К.—ъ.

сѣверо-восточномъ направленіи. Сообразно съ этимъ и обѣ остальные дивизіи были передвинуты вправо. Къ 18-му сентября (1-му октября) всѣ эти перемѣщенія были закончены.

Къ этому времени, изъ частей IV арміи, одна дивизія находилась въ окрестностяхъ Ламипу, выдвинувъ авангардъ къ Улитайцзы. II армія группировалась въ окрестностяхъ Тацзыфана, имѣя три авангарда выдвинутыми на линію Тадусампу—Улитайцзы. 1-я кавалерійская бригада была расположена въ окрестностяхъ Ландунгоу и развѣдывала по обоимъ берегамъ Хуньхэ.

Къ 18-му сентября (1-му октября) русскіе постепенно сблизились съ японскими передовыми постами, но затѣмъ остановились и стали усиливать войска своей боевой части. Начиная съ этого времени, на всемъ фронтѣ стали разыгрываться мелкіе бои. Такъ какъ 22-го сентября (5-го октября) противъ расположенія передовыхъ частей II арміи появились значительныя русскія силы, то имъ пришлось нѣсколько отойти назадъ.

Командующій I японскою арміею пришелъ къ убѣжденію, что русскіе перешли въ общее наступленіе, направляя главный ударъ противъ праваго японскаго фланга.

Этотъ взглядъ на вѣроятныя дѣйствія противника не раздѣлялся ни въ штабѣ Ойямы, ни командующими другихъ армій. 23-го сентября (6-го октября) передъ фронтомъ расположенія Умезавы появились значительныя силы противника, занявшія высоты между Цогоу и Табегоу и приступившія къ ихъ укрѣпленію. Въ пространство между бригадою Умезавы и правымъ флангомъ I арміи проникли многочисленные русскіе развѣдочные отряды, борются съ которыми японская кавалерія оказалась не въ силахъ. Вслѣдствіе этого развѣдывательная дѣятельность этой кавалеріи стала безрезультатною, и связь между бригадою Умезавы и I арміею оказалась прервальною.

Послѣ полудня 23-го сентября (6-го октября) было получено донесеніе, что 20-го (3-го) числа русскіе начали переправу черезъ Хуньхэ и что 22-го (5-го) на правомъ берегу этой рѣчки остались лишь незначительныя ихъ силы. Судя по

этому же донесенію, главныя силы двигались въ юго-восточномъ направленіи. Такимъ образомъ намѣренія русскихъ могли считаться окончательно выясненными. Прежде всего нужно было озаботиться вывести бригаду Умежавы изъ того опаснаго положенія, въ которомъ она находилась, а единственнымъ средствомъ для этого являлся отводъ ея на одну высоту съ остальными частями арміи. Хотя, въ виду того, что бригада была почти окружена, оттянуть ее было дѣломъ далеко не легкимъ, Куроки все же рѣшился выполнить этотъ маневръ. Онъ донесъ штабу главнокомандующаго, что русскіе несомнѣнно собираются атаковать его правый флангъ и что онъ намѣревается развернуть свою армію на линіи Беньсиху—Янтайскія копи. Не ожидая отвѣта на свое донесеніе, онъ отдалъ слѣдующія распоряженія по своей арміи.

Приказъ по арміи.

Фаншенъ 7 окт. 2 часа ночи 1).

- 1) Непрiятель перешелъ Хуньхэ восточнѣе Мукдена и наступаетъ въ южномъ направленіи. Вчера его передовыя части вѣроятно дошли до линіи Лазегоу—Кандолисанъ—Сахэтунъ.
- 2) Армія расположится на линіи Куанлинцза — высоты южнѣе Чжензяпуза—Янтайскія копи.
- 3) Бригадѣ Умежавы отойти на Куалинцзу, гдѣ занять окрестныя высоты.
- 4) 12-й дивизіи выступить сегодня же и занять высоты къ югу отъ Чжензяпуза.
- 5) Гвардіи расположиться въ Чжанхентунѣ. На высотахъ сѣвернѣе этого пункта должны быть построены укрѣпленія. Гвардія составляетъ особый отрядъ на высотахъ, находящихся къ сѣверу отъ копей.
- 6) 2-й дивизіи остаться на позиціяхъ, занимаемыхъ ею въ настоящее время.

- 7) 2-й кавалерійской бригадѣ развѣдывать въ направленіи на Шуатайцзы.
- 8) Армейскій резервъ подойдет 8-го къ Даяуопу.
- 9) Я буду находиться въ Фаншенѣ.

Баронъ Куроки.

Когда этотъ приказъ былъ уже отданъ, были получены распоряженія главнокомандующаго. Ойяма принять рѣшеніе изготавиться къ бою и выждать время, когда представится возможность перейти въ наступленіе. II и IV арміямъ было приказано стянуть свои силы на указанной имъ линіи.

Рѣшеніе Куроки было одобрено, и участокъ, занимавшійся до сихъ поръ гвардіею, былъ ввѣренъ IV арміи.

Всѣ передвиженія начались 24-го (7-го) числа и были закончены въ теченіе слѣдующаго дня.

Вечеромъ 24-го (7-го) изъ Беньсиху было получено донесеніе, что вдоль долины Тайцзыхэ наступаетъ около 2000 чел. кавалеріи при пяти или шести орудіяхъ и что наканунѣ эти силы достигли Санцзяцзы.

Въ теченіе ночи Умезава отступилъ и, не тревожимый противникомъ, достигъ къ утру 25-го сентября (8-го октября) Уйнюнина. Въ 1 часъ ночи имъ было получено донесеніе, что колонна противника, наступавшая отъ Санцзяцзы къ Беньсиху, усилилась и что составъ ея доходилъ до трехъ батальоновъ и 2000 всадниковъ при пяти орудіяхъ. Въ этомъ же донесеніи сообщалось, что японскіе передовые посты оказались вынужденными отойти.

Въ Чандалинцѣ находился всего лишь взводъ этапныхъ войскъ, а между тѣмъ, какъ въ этомъ пунктѣ, такъ и въ Беньсиху были собраны большіе запасы. Телеграфная линія, связывавшая Умезаву съ арміею, также проходила черезъ Беньсиху. По этимъ причинамъ, а также потому, что черезъ Беньсиху проходили пути, по долинѣ Тайцзыхэ, выводившіе въ тылъ арміи, нужно было удерживать этотъ пунктъ. Сознавая все это, Умезава направилъ, по собственному почину, одинъ полкъ пѣхоты и два орудія въ Беньсиху.

25-го сентября (8-го октября) штабъ I арміи перешель въ Даяуопу. Въ районѣ IV и II армій въ теченіе промежутка времени съ 23-го (6-го) по 25-е (8-е) число не произошло никакихъ выдающихся событій. 25-го (8-го) появились со стороны Тадусампу значительныя русскія силы, наступавшія противъ расположенія II арміи, но въ тотъ же день онѣ отошли.

26-го сентября (9-го октября) русскіе, наконецъ, начали атаку Беньсиху и Куалинцзы. По оцѣнкѣ японцевъ она велась силами, равными приблизительно дивизіи. Другая дивизія появилась противъ лѣваго фланга I арміи. Куроки приказалъ 12-й дивизіи, оставивъ необходимыя силы на своемъ фронтѣ, поддержать правый флангъ, принявъ бригаду Умезавы подъ свое начальство. Вслѣдствіе этого начальникъ 12-й дивизіи генераль-лейтенантъ Инуэ ввѣрилъ оборону своихъ позицій генераль-маіору Кигоши, въ распоряженіе котораго поступили 4 батальона, одна батарея, взводъ кавалеріи и піонерная рота, а съ остальными силами вечеромъ 26-го сентября (9-го октября) выступилъ на Куанлинцзу.

Между тѣмъ было обнаружено наступленіе одного русскаго батальона и 200 — 300 чел. кавалеріи при двухъ орудіяхъ по лѣвому берегу Тайцзыхэ между Беньсиху и Чандалинцзою. Телеграфная линія, связывавшая Умезаву со штабомъ арміи, оказалась прерванной, и пришлось приступить къ прокладкѣ новой, сѣвернѣе Тайцзыхэ. Какъ разъ въ это время къ Чандалинцзѣ подходила команда въ 300 человекъ, назначенная для пополненія убыли и направлявшаяся изъ Фынхуанчена въ Ляоянь. Команда эта была задержана комендантомъ этапа, который при ея помощи организовалъ оборону Чандалинцзы.

Въ теченіе 26-го сентября (9-го октября) русскія войска, находившіяся у Беньсиху, продолжали усиливаться. Два полка конницы переправились на лѣвый берегъ Тайцзыхэ.

Куроки приказалъ 2-й кавалерійской бригадѣ, находившейся въ Цзяндао, перейти къ Чандалинцзѣ. Къ этому времени, налицо у принца Канина, было не больше полка, которому онъ и приказалъ немедленно двинуться впередъ. Съ

остальными частями онъ выступилъ на слѣдующій день утромъ.

Къ вечеру 26-го (9-го) числа, положеніе дѣлъ, въ окрестностяхъ Беньсиху, складывалось невыгодно для японцевъ. Русскимъ, отчасти, удалось вытѣснить японцевъ съ позиціи восточнѣе Беньсиху и овладѣть горою, расположенною сѣвернѣе Сандіапузы ¹⁾. Вслѣдствіе этого казалось, что удержать позицію у Беньсиху невозможно, но какъ разъ въ это время подошелъ одинъ изъ бригадныхъ командировъ 12-й дивизіи, генераль-маіоръ Шимамура, съ полкомъ пѣхоты и батареею. Благодаря этому японцамъ удалось возстановить первоначальное положеніе. Почти то же самое произошло на Танченгоулинскомъ перевалѣ, гдѣ русскія атаки, веденныя превосходными силами, несомнѣнно удались бы, если бы въ 6 часовъ вечера къ японцамъ не подошли части 12-й дивизіи.

Руководствуясь донесеніями, поступившими до вечера, японцы считали, что войскамъ I арміи приходилось имѣть дѣло съ четырьмя русскими дивизіями, а именно, что одна бригада находится на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, одна дивизія—противъ Беньсиху, одна бригада—противъ Танченгоулинскаго перевала и двѣ дивизіи—противъ остального фронта I арміи.

Противъ фронтовъ IV и II армій, въ теченіе 26-го сентября (9-го октября), появились значительныя русскія силы, оттѣснившія выдвинутые впередъ японскіе отряды. Повидимому и въ этомъ районѣ надо было ожидать серьезной русской атаки.

Такъ какъ японцы не желали быть атакованными, то они сами перешли въ наступленіе.

Въ 10 часовъ вечера 26-го (9-го) числа Ойяма отдалъ слѣдующій приказъ:

«Я намѣренъ атаковать противника ранѣе, чѣмъ онъ закончитъ развертываніе своихъ силъ, и наступать къ линіи Линшиньпу—Лузутунь—Кандолисанъ».

¹⁾ Упоминаемая полковникомъ Герчемъ гора составляетъ часть Лаутхалаза, овладѣніе которою нашими войсками, отчасти, представлялось спорнымъ.

«I армии направить 12-ю дивизию съ бригадою Умезавы на Шаншинцзянцзы, а остальные части къ Лузутуню.— Армии начать наступление, когда IV армия овладѣтъ селеніемъ Улитайцзы».

«IV армия начать наступление утромъ 27-го (10-го) числа, направляясь на Хунцзячжуань, что восточнѣе Шилихэ».

«II армии наступать къ Хуйцейпао. За правымъ ея флангомъ должны быть оставлены значительныя силы. Ея лѣвый флангъ долженъ двигаться быстрѣе и охватить правый флангъ непріателя».

Руководствуясь этими указаніями, Куроки отдалъ слѣдующій приказъ по армии:

Даяуопу 9 окт. ¹⁾ 11 час. 30 мин. вечера.

1) Не менѣе четырехъ дивизій противника наступаютъ, со вчерашней ночи, противъ нашихъ фронта, праваго фланга и тыла. Кромѣ того одна дивизія наступаетъ вдоль Мандаринской дороги къ Ляояну; ея авангардъ достигъ Улитайцзы. Западнѣе Мандаринской дороги непріатель дошелъ до Лидутуня.

2) IV армия двинется завтра на Хунцзячжуань. II армия направится на Хуйцейпао.

3) Послѣ того, какъ Улитайцзы будетъ взято IV арміею, I армия должна отгнать непріателя къ Лузутуню.

4) 12-й дивизіи дѣйствовать, руководствуясь отданными ранѣе приказаніями; отбивъ противника, ей наступать на Кандолисань.

5) Гвардіи и 2-й дивизіи пока удерживать занятія позиціи.

6) Резерву армии перейти къ 5-ти часамъ утра въ Хуйяо.

7) Кавалерійской бригадѣ наблюдать долину Тайцзыхэ.

8) Я нахожусь въ Даяуопу.

Баронъ Куроки.

¹⁾ 26 сентября (9-е октября).

Во измѣненіе отданныхъ раньше распоряженій кавалерійская бригада была остановлена въ Ковзаѣ, такъ какъ опасались, что ко времени ея подхода къ Чандалинцзѣ это селеніе уже будетъ находиться во власти русскихъ.

Утромъ 27-го (10-го) числа японцы снова овладѣли тѣми двумя позиціями у Беньсиху, которыя были ими потеряны наканунѣ. Атака началась съ разсвѣтомъ. Туманъ былъ настолько густъ, что пришлось вести исключительно штыковой бой. Одна изъ позицій была взята сразу, другою же удалось овладѣть только къ 11 часамъ утра. Послѣ полудня русскіе предприняли двѣ контръ-атаки, оказавшіяся безуспѣшными.

На Танченгоулинскомъ перевалѣ въ теченіе всего дня шла, главнымъ образомъ, артиллерійская перестрѣлка. Въ долинѣ, близъ Цунью и Лиухэцзы, развертывались значительныя русскія силы, передовыя части которыхъ окапывались на высотахъ, лежащихъ южнѣе.

О дѣйствіяхъ IV и II армій мнѣ не удалось узнать подробностей. IV армія не могла наступать такъ быстро, какъ это было желательно; одна изъ ея дивизій подошла къ высотамъ, находящимся сѣверо-западнѣе копей, только около 3-хъ часовъ дня. II арміи также не удавалось продвинуться впередъ такъ быстро, какъ рассчитывалось.

Такимъ образомъ, въ силу отданнаго приказанія, I арміи приходилось нѣсколько задержаться, а потому Куроки отдалъ соотвѣтствующія распоряженія.

Къ утру 28-го сентября (11-го октября) 2-я кавалерійская бригада, въ полномъ составѣ, собралась въ Ковзаѣ. По донесеніямъ изъ Чандалинцзы, русскія войска, находившіяся южнѣ Беньсиху, не только не обращали вниманіе на Чандалинцзу, но были даже расположены тыломъ къ ней. Вслѣдствіе этого вечеромъ было отдано бригадѣ приказаніе двинуться на Чандалинцзу и оттуда дѣйствовать противъ Беньсиху. Около 360-ти человѣкъ пѣхотинцевъ, собранныхъ на этапѣ, были подчинены командиру бригады, принцу Канину.

Вечеромъ 27-го (10-го) числа Куроки отдалъ слѣдующее приказаніе:

Даяуопу 10-го октября 10 ч. вечера.

1) Непрiятель, находящiйся передъ фронтомъ арміи, укрѣпляется на высотахъ, расположенныхъ сѣвернѣ линіи Санцзяца—Маохуопу. Его передовыя части занимають высоты къ югу отъ Цунью и Ліухэцзы.

10-я дивизія, IV арміи, занимаетъ высоты къ сѣверу отъ Юнгуантуня; завтра она намѣревается атаковать одновременно съ лѣвымъ флангомъ I арміи.

2) Я намѣреваюсь рано утромъ 11-го числа овладѣть высотами, находящимися къ сѣверу отъ линіи Лѣсистая сопка—Цунью.

3) 12-я дивизія остается на занятой позиціи и направляетъ, по возможности одновременно съ наступленіемъ главныхъ силъ арміи, особый отрядъ на Ченгоулинь.

4) Гвардія вытѣсняетъ противника съ высоты 238 и затѣмъ атакуетъ высоты сѣвернѣ Цунью и Ліухэцзы.

5) 2-я дивизія атакуетъ Лѣсистую сопку.

6) Резервъ арміи будетъ находиться въ 4 часа утра южнѣ Хуйяо.

7) Я буду находиться, начиная отъ 8-ми часовъ утра, на высотахъ у Янтайскихъ копей (Kishisan).

Баронъ Куроки.

Высадившаяся 27-го (10-го числа), въ устьѣ Ялу, резервная бригада, назначенная въ составѣ I арміи, получила приказаніе идти въ Чандалинцзу.

Къ вечеру этого же дня лѣвофланговая дивизія IV арміи овладѣла д. Улитайцзы, а части II арміи заняли линію Таду-сампу—Мынхулучунь.

Въ ночь на 28-е сентября (11-е октября) изъ главной квартиры было получено приказаніе: «Арміямъ продолжать наступленіе, руководствуясь, въ общемъ, тѣми распоряженіями, которыя были отданы наканунѣ».

28-е сентября (11-е октября).

Куроки рассчитывали, что гвардіи удастся утромъ 28-го (11-го) числа занять высоты къ сѣверу отъ Чжанхентуня, и что затѣмъ правый флангъ ея двинется на Маньхуагоу. Кроме того онъ надѣялся, что правый флангъ 2-й дивизіи, 3-я бригада, еще до разсвѣта овладѣетъ высотами къ сѣверо-востоку отъ Янтайскихъ копей и что затѣмъ вся дивизія двинется на сѣверъ. По его расчетамъ успѣхъ, одержанный гвардіею и 2-ю дивизіею, долженъ былъ выгодно отразиться на положеніи 12-й дивизіи и дать послѣдней возможность также наступать. Однако, всѣ эти ожиданія не сбылись.

Гвардія наткнулась на упорное сопротивленіе, и наступленіе ея шло крайне медленно; ей только къ вечеру удалось овладѣть высотами къ сѣверу отъ Чжанхентуня. 3-я бригада, долженствовавшая овладѣть до разсвѣта высотами, находящимися къ сѣверо-востоку отъ каменно-угольныхъ копей, получила это приказаніе только въ 5 часовъ утра, такъ какъ посланный для его передачи заблудился. Въ теченіе дня бригадѣ удалось дойти только до южныхъ склоновъ возвышенности, гдѣ она и залегла, такъ какъ наткнулась на сильныя укрѣпленія. Вслѣдствіе этого остальные части 2-й дивизіи также не могли продвинуться впередъ. 12-я дивизія не могла даже думать о переходѣ въ наступленіе, такъ какъ она лишь съ трудомъ удерживала свои позиціи.

Противъ фронта I арміи русскіе выставили: три батареи, обстрѣливавшія расположеніе гвардіи, и восемь батарей, дѣйствовавшихъ противъ частей 2-й дивизіи. Вслѣдствіе очень большихъ дистанцій, японцамъ было трудно состязаться съ этими батареями.

Еще до полудня Куроки получилъ донесеніе, что со стороны Цунью наступаетъ сильная колонна и что семь батальоновъ двигается отъ Сяопу къ Чжанхентуню.

Армейскій резервъ, состоявшій изъ трехъ-батальоннаго 29-го резервнаго полка подполковника Кани, былъ еще утромъ

передвинуть въ Хуаньяпузу. Въ 2 часа 30 мин. дня одинъ батальонъ этого полка былъ направленъ на помощь 2-й дивизіи.

На лѣвомъ флангѣ 2-й дивизіи, у Паньлашанцзы, еще съ вечера 27-го (10-го) числа, была расположена 15-я бригада Окасаки, усиленная 1½ батальонами 3-й бригады. Части эти ожидали, когда 3-я бригада и 10-я дивизія начнутъ наступленіе. Когда выяснилось, что 3-я бригада не въ состояніи продвинуться впередъ, а 10-я дивизія бездѣйствуетъ, начальникъ 2-й дивизіи приказалъ 15-й бригадѣ атаковать самостоятельно. Въ 3 часа 40 мин. дня она начала наступленіе къ Санцзяцзѣ и Утіасу. Высоты, расположенныя между этими селеніями, являлись опорнымъ пунктомъ русской позиціи, тянувшейся сѣвернѣе Санцзяцзы. Вскорѣ послѣ 5 часовъ дня высоты эти были взяты частями 15-й бригады.

Въ 6 часовъ 30 мин. вечера Куроки приказалъ гвардіи и 2-й дивизіи продолжать наступленіе въ теченіе ночи. Послѣ отдачи этого приказанія отъ 12-й дивизіи было получено слѣдующее донесеніе: «Противъ Беньсиху противникъ усилился на 1½ дивизіи. Отрядъ Шимамуры сильно тѣснится на правомъ флангѣ и въ центрѣ. Генераль-маіоръ Шимамура израсходовалъ всѣ свои силы и находится въ отчаянномъ положеніи. Туда отъ дивизіи посланъ послѣдній батальонъ резерва. На Танченгоулинѣ непріятель также располагаетъ превосходными силами. Тамъ ведется упорный бой. Дивизія вынуждена притянуть одинъ батальонъ изъ отряда Кигоши».

Изъ этого донесенія командующій I арміею увидѣлъ, что правый флангъ все еще находится въ опасности. Онъ послалъ генераль-маіору Кигоши приказаніе оставить на позиціи только одинъ батальонъ и немедленно отправить на поддержку 12-й дивизіи три батальона съ батареею.

Къ 8-ми часамъ вечера центръ и лѣвый флангъ I арміи находились въ слѣдующемъ положеніи: гвардія прекратила бой, 5½ батальоновъ занимали высоты къюгу отъ Мяхуопу¹⁾, а къ западу отъ нихъ было расположено 5 батальоновъ,

¹⁾ Японцы называли эти высоты „Вайтосанг“.

примыкавшихъ къ 3-й бригадѣ. Въ резервѣ близъ Чжанхентуня находилось 1½ батальона. 4½ батальона 3-й бригады готовились атаковать Лѣсистую сопку. 15-я бригада была расположена между Санцзяцзоу и Двуроугою сопкою. Такъ какъ бригада находилась въ выдвинутомъ положеніи, по отношенію къ сосѣдней 10-й дивизіи, то на нее могъ обрушиться противникъ.

Остальнымъ частямъ IV арміи не удалось, за день, продвинуться впередъ. Армія эта еще вечеромъ получила отъ Ойямы приказаніе атаковать правый флангъ противника, находившагося противъ фронта 2-й дивизіи.

2-я кавалерійская бригада прибыла къ 11 час. 30 мин. утра въ Чандалинцзу.

Японцы считали, что противъ ихъ I арміи дѣйствуетъ до семи дивизій, изъ которыхъ четыре при 80 орудіяхъ противъ 12-й дивизіи и три—противъ гвардіи и 2-й дивизіи.

29-е сентября (12-е октября).

Въ 5 часовъ утра 29-го сентября (12-го) октября русскіе сдѣлали энергичную попытку отбѣснить 12-ю дивизію. Подъ Беньсиху они были отбиты, на перевалѣ же имъ удалось овладѣть частью позиціи, но черезъ ½ часа они были выбиты штыками.

Въ 6 часовъ утра 2-я кавалерійская бригада, вмѣстѣ съ 360 чел., составлявшими гарнизонъ Чандалинцзы, двинулась къ Беньсиху. Не будучи замѣченной русскими, она около 11 часовъ утра заняла высоту у нихъ въ тылу. Спѣшившись бригада выставила на ней свои пулеметы и открыла, совершенно неожиданно для русскихъ, огонь по ихъ резервамъ, стоявшимъ въ густыхъ колоннахъ. Послѣ этого русскія войска, находившіяся на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, немедленно начали отступать въ восточномъ направленіи. За ними вслѣдъ была направлена часть бригады, а остальные войска принца Канина остались между Беньсиху и Чандалинцзоу. Къ вечеру

слѣдующаго дня, въ послѣднее селеніе долженъ былъ подойти одинъ изъ полковъ резервной бригады, который предполагалось подчинить принцу.

Въ теченіе предшествовавшаго дня, японцы съ трудомъ держались на перевалахъ. Руководствуясь указаніями командующаго I арміей, 12-я дивизія оттянула изъ Гомуюянцзы послѣдній, находившійся тамъ, батальонъ. Такъ какъ вслѣдствіе этого между 12-ю дивизією и гвардією образовался разрывъ, то туда были направлены гвардейскій и 2-й кавалерійскіе полки, подъ общимъ начальствомъ полковника Казе.

Во исполненіе приказанія, отданнаго Куроки, гвардія въ 2 часа 30 мин. двинулась впередъ. Правофланговая бригада не встрѣтила, повидимому, серьезнаго сопротивленія и заняла въ 7 часовъ утра высоты сѣвернѣе Мяхуопу, а затѣмъ направилась на Маоэршань, къ которому подошла послѣ полудня. Лѣвофланговая бригада овладѣла въ 5 час. 30 мин. утра, послѣ горячаго боя, высотами къ югу отъ Падызы, а къ 7 часамъ заняла также возвышенности къ сѣверу отъ этой деревни.

3-й бригадѣ пришлось ночью вести упорный бой за возвышенности, расположенныя южнѣе Цунью, которыми она овладѣла въ 2 часа ночи. До полудня она оставалась у сѣвернаго подножья этихъ возвышенностей.

15-я бригада развернулась въ 3 час. 30 мин. и къ 5 часамъ 30 мин. овладѣла съ боя высотами близъ Утіаса.

Въ 10 час. 30 мин. утра командующій I армією получилъ изъ IV арміи извѣщеніе о томъ, что армія эта овладѣла высотами близъ Сяопу. Затѣмъ въ 12 ч. 30 мин. отъ гвардіи было получено донесеніе слѣдующаго содержанія: «Наши части высланныя для преслѣдованія, достигли Дунгаолигоу. Высоты къ сѣверу отъ этого селенія еще заняты русскими. Неприятельскій отрядъ, стоявшій къ сѣверо-западу отъ Цунью, не выдержалъ нашего артиллерійскаго огня и отступилъ въ сѣверномъ направленіи».

Свѣдѣнія эти оказались не вѣрными. 10-я дивизія IV арміи на самомъ дѣлѣ оставалась уступомъ за 15-ю бригадою,

а гвардія овладѣла высотами, находящимися не близъ Дунгао-лигоу, а сѣвернѣе Падызы.

Объ ошибки объясняются тѣмъ, что, какъ сказано выше, имѣвшаяся у японцевъ карта была далеко не полна.

Однако, какъ бы тамъ ни было, Куроки долженъ былъ предполагать, что русскіе, находившіеся передъ фронтомъ гвардіи и 2-й дивизіи, отступаютъ, а такъ какъ 12-я дивизія все еще находилась въ тяжеломъ положеніи, то онъ отдалъ генераль-маіору Матсунага приказаніе направиться съ 4^{1/2} батальонами и двумя батареями къ Вангоулину. Такъ какъ съ уходомъ бригады въ районъ 2-й дивизіи образовывался разрывъ, то въ распоряженіе этой дивизіи поступили два батальона 29-го резервнаго полка, оставшіеся въ армейскомъ резервѣ.

Вскорѣ послѣ полудня къ русскимъ, находившимся передъ гвардією и 2-ю дивизією, подошли подкрѣпленія, и дальнѣйшее движеніе японцевъ впередъ пріостановилось. Матсунага также не двигался, такъ какъ ожидалъ наступленія темноты.

Въ районѣ IV арміи, 10-я дивизія атаковала ночью русскихъ, занимавшихъ скалистыя высоты близъ Шуанлунцзы, и оттѣснила ихъ послѣ упорнаго боя. Въ теченіе 29-го (12-го) она не пыталась продвинуться впередъ. По приказанію Ойямы, 5-я дивизія была выведена изъ боевой линіи въ резервъ, а ея мѣсто заняли резервныя войска, подошедшія изъ Ляояна. Войска эти продвинулись до Шилихэ.

Дѣйствія II арміи были весьма успѣшны. Она оттѣснила русскихъ за линію Паньхуопу-Цунлуньянтунь.

Въ 3 часа 30 мин. дня было получено слѣдующее приказаніе Ойямы:

«Я намѣренъ преслѣдовать противника до лѣваго берега Шахэ».

«I арміи дойти до линіи Тинзятай-Кудяза. Движеніе Матсунаги должно быть, по возможности, ускорено съ цѣлью отрѣзать русскимъ путь отступленія».

«IV арміи наступать на Пуцаову и Хоутхай».

«II арміи двигаться къ Шахэпу и Линшиньцу».

Въ ночь на 30-е сентября (13-е октября) части I арміи находились въ слѣдующемъ положеніи:

12-я дивизія удерживала свою позицію. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, русскіе намѣревались отойти. Однако, дивизія не могла и думать о переходѣ въ наступленіе, такъ какъ длина фронта ея расположенія доходила до 30 верстъ и всѣ части сильно перемѣшались.

Матсунага выступилъ съ наступленіемъ темноты и, сдѣлавъ близъ Мяохуону приваль, около полуночи двинулся дальше.

Кавалерія гвардіи и 2-й дивизіи занимала высоту къ югу отъ Гомуояньцзы. Главныя силы гвардіи находились на возвышенностяхъ близъ Хуагоу. 15-я бригада удерживала позицію къ востоку отъ Утіаса.

30-е сентября (13-е октября).

Бригада Матсунага двигалась съ большимъ трудомъ. Шель сильный дождь и она нѣсколько разъ сбивалась съ дороги. Вслѣдствіе всего этого она подошла къ подножію Вангоулина только въ 4 часа утра. Такъ какъ переваль оказался занятымъ русскими, то бригада двинулась въ атаку. Русскіе оборонялись упорно и около полудня пытались даже произвести контръ-атаку, при чемъ направили часть силъ противъ лѣваго фланга японцевъ. По свидѣтельству Матсунаги ему удалось удержаться только благодаря содѣйствію двухъ бывшихъ у него батарей. Послѣ полудня къ нему на поддержку былъ направленъ батальонъ изъ состава 12-й дивизіи. Несмотря, однако, на это, положеніе дѣлъ не измѣнилось, и въ теченіе всего дня бригада была вынуждена ограничиваться одною перестрѣлкою.

О дѣйствіяхъ гвардіи поступило донесеніе, что она намѣревалась въ 6 час. утра начать наступленіе. Она выслала одинъ полкъ къ Шахэ и только что собралась послѣдовать за нимъ, какъ со стороны Тадзыпу появились значительныя

русскія силы. Вслѣдствіе этого гвардія не могла выполнить задуманнаго наступленія.

15-я бригада съ 6-ти часовъ утра вела бой за высоты сѣвернѣе Утіаса, которыя оборонялись особенно упорно. Послѣ полудня 16-й полкъ, наконецъ, овладѣлъ этими высотами. По свидѣтельству японцевъ эта атака была особенно трудна. Послѣ этого бригада двинулась на Хаматанъ.

Подъ Беньсиху русскіе продолжали отступленіе, начатое наканунѣ послѣ полудня. Вслѣдствіе этого въ теченіе 30-го (13-го) числа въ этомъ районѣ боевъ не было. На перевалахъ русскіе еще держались и здѣсь даже усилилась ихъ артиллерія.

Въ 3 часа дня было получено приказаніе Ойямы: «Съ цѣлью облегчить наступленіе I арміи, въ ея составъ включается 5-я дивизія, которой уже приказано начать движеніе».

Куроки приказалъ дивизіи составить армейскій резервъ и остановиться у Санцзяцзы, куда она и прибыла къ вечеру.

Въ 11 часовъ вечера по I арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ.

1) «Противникъ еще держится передъ фронтомъ 12-й дивизіи. Особенно значительныя его силы находятся у Фаньяпу и Тадзыпу».

2) «Главнымъ силамъ арміи двинуться на Фаньяпу».

3) «Гвардіи наступать восточнѣе дороги изъ Цунью въ Фаньяпу».

4) «2-й дивизіи западнѣе этой же дороги».

5) «5-й дивизіи оставаться въ резервъ у Цунью».

IV армія продолжала бой въ теченіе 30-го (13-го) числа. Она предполагала на слѣдующій день двинуться въ охватъ праваго фланга русскихъ, находившихся противъ I арміи.

II армія, не встрѣчавшая до сихъ поръ особенно серьезнаго сопротивленія, наткнулась у Шахэпу на упорный отпоръ.

1-е (14-е) октября.

Къ разсвѣту 1-го (14-го) октября на всемъ обширномъ полѣ сраженія воцарилась тишина. Русскіе, повидимому, всюду отступили. Куроки отдали слѣдующія приказанія:

5-й дивизіи: «Русскіе повидимому отступили. Дивизіи слѣдовать за противникомъ на Вайтхошанъ и отгѣснить его за Шахъ».

Генералу Матсунага: «Русскіе отступаютъ. 5-я дивизія ведетъ преслѣдованіе въ направленіи на Вайтхошанъ. 3-й бригадѣ слѣдовать на Шалинтайцзы съ тѣмъ, чтобы отрѣзать русскимъ путь отступления».

Гвардіи и 2-й дивизіи: «Преслѣдовать противника до Шахъ».

12-й дивизіи не было отдано особаго приказанія, такъ какъ ей еще 26-го (9-го) числа была поставлена задача въ случаѣ отступления противника преслѣдовать его въ направленіи на Кандолисанъ.

Во время наступленія частей I арміи боевыхъ столкновений не произошло. Въ 12 час. 30 мин. отъ 5-й дивизіи было получено донесеніе, что она собирается переправиться черезъ Шахъ и двинуться къ Кандолисану и что находящійся противъ нея противникъ отступаетъ.

Въ это время изъ штаба главнокомандующаго было получено приказаніе не переходить Шахъ и возможно скорѣе прекратить сраженіе. Вслѣдствіе этого I армія остановилась на берегу Шахъ, къ которой части ея подошли вечеромъ.

Бригада Матсунага прибыла около 4-хъ часовъ дня въ Сяпинтайцзы. Одновременно съ этимъ авангардъ 12-й дивизіи подошелъ къ Шалинтайцзы. 2-я кавалерійская бригада подошла къ вечеру къ Сяохэцзамъ на Тайцзыхэ, верстахъ въ 20-ти восточнѣ Беньсиху.

2-е (15-е) октября.

Въ 5 час. 30 мин. въ штабъ I арміи было получено слѣдующее приказаніе главнокомандующаго:

1) «I, II и V армии отбросили противника, который отступил на Фушунь и Мукденъ».

2) «Маршалъ Ойяма намѣренъ привести войска въ порядокъ и подготовить дальнѣйшее наступленіе».

3) «I армии остановиться на линіи Тайцзыгоу—Кудяза, развѣдывая въ направленіи на Мукденъ. 12-й дивизіи и бригадѣ Умезавы расположиться южнѣ Ваньяпузы, ведя развѣдку въ направленіи на Фушунь».

4) «5-я дивизія снова включается въ составъ IV армии».

5) «IV армии занять линію Кудяза—Хоутхайская сопка; развѣдывать въ направленіи на Мукденъ».

6) «II армии расположиться на линіи Шахэпу—Линшиньпу; она высылаетъ особый развѣдывательный отрядъ за Хуньхэ».

12-я дивизія собралась въ окрестностяхъ Сяпинтайцзы, а бригада Матсунага двинулась на присоединеніе къ своей дивизіи. 5-й дивизіи Куроки приказалъ выступить на слѣдующій день, оставивъ одинъ батальонъ у Сяолигоу. 29-й резервный полкъ, находившійся въ составѣ 2-й дивизіи, снова былъ выдѣленъ въ армейскій резервъ.

Въ районѣ IV армии бои продолжались въ теченіе 2-го (15-го) числа.

II армии пришлось выдержать упорный бой подъ Шахэпу.

3-е (16-е) октября.

Убѣдившись, что японцы не намѣреваются переходить Шахэ, русскіе стали располагаться на правомъ ея берегу для обороны. Такъ какъ японцы не заняли Вайтхошанъ, то здѣсь расположился русскій полкъ на позиціи.

Вслѣдствіе этого Куроки направилъ туда 29-й резервный полкъ, одинъ изъ полковъ гвардіи и горную батарею, подъ общимъ начальствомъ подполковника Кани. Было ли послѣднему поручено овладѣть Вайтхошаномъ, неизвѣстно, но, дойдя до Сяолиюу, онъ остановился и не атаковалъ.

Бой, вѣденный въ теченіе 2-го (15-го) числа въ окрестно-

стяхъ Шахэпу оказался безрезультатнымъ. IV арміи было приказано направить сильный отрядъ во флангъ русскихъ. Для этого была назначена бригада 10-й дивизіи Ямада съ однимъ полевымъ и однимъ горнымъ дивизионами. Этотъ отрядъ занялъ вечеромъ 2-го (15-го) числа сопки, получившія вполсѣдствіи наименованіе Путиловской и Новгородской, и выставилъ на нихъ свою артиллерію. На слѣдующій день бригада начала наступать къ Шахэпу, при чемъ ея правый флангъ направился на Сахоянъ. Однако, около 10 час. утра со стороны Сахэтуня и Люцзянтуня появились русскія колонны, силу которыхъ японцы опредѣляли въ 1½ дивизіи, и направились къ сопкамъ. Вслѣдствіе этого бригадѣ было приказано отойти назадъ, и она заняла сопки.

Ночью бригада была атакована съ разныхъ сторонъ нѣсколькими русскими колоннами. Произошелъ ожесточенный штыковой бой. По словамъ японцевъ, обѣ стороны сильно перемѣшались и въ концѣ концовъ отступили.

Во всякомъ случаѣ часть русскихъ заняла позицію, такъ какъ въ ихъ руки попало девять полевыхъ и пять горныхъ орудій.

Находившаяся въ боевой части I арміи бригада Умезавы была 4-го (17-го) октября отведена въ резервъ. Въмѣсто нея въ составъ 12-й дивизіи была включена резервная бригада, подошедшая 1-го (14-го) къ Беньсиху. 4-го (17-го) изъ района расположенія I арміи ушли послѣднія части 5-й дивизіи.

4-е (17-е) октября можетъ считаться послѣднимъ днемъ сраженія на Шахэ, такъ какъ послѣ этого числа прекратились общіе бои, хотя частныя стычки продолжались еще въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. II японская армія зашла лѣвымъ плечомъ, и ея лѣвый флангъ распространился въ сѣверномъ направленіи. 7-го (20-го) октября ея правый флангъ находился у Ламатуни на Шахэ, а лѣвый, по японскимъ даннымъ, протягивался за Хуньхэ къ западу отъ Мукдена. Такимъ образомъ фронтъ ея былъ обращенъ на востокъ¹⁾. У Ламатуни ко

¹⁾ Это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Если лѣвый флангъ японцевъ и можно считать доходившимъ до Хуньхэ, то фронтъ ихъ расположенія былъ обращенъ на сѣверъ, а не на западъ. А. К.—з.

II арміи примыкало расположеніе IV арміи, правый флангъ которой находился у Хоутхая, а далѣе къ востоку находились части I арміи.

Численный составъ японскихъ армій, принимавшихъ участіе въ сраженіи на Шахэ, трудно поддается учету. Восемь полевыхъ и четыре резервныхъ дивизій, участвовавшихъ подъ Ляояномъ, были пополнены передъ сраженіемъ на Шахэ. Къ этимъ частямъ подошло еще около четырехъ резервныхъ дивизій, и такимъ образомъ общій составъ японскихъ армій можетъ быть принятъ приблизительно равнымъ 200000 чел.

По японскимъ свѣдѣніямъ общая ихъ потеря составила 16000 человекъ, изъ которыхъ 8000 приходилось на долю I арміи ¹⁾.

¹⁾ Цифра потерь, указанная авторомъ, возбуждаетъ большія сомнѣнія; по другимъ источникамъ, японцы потеряли около 40000 чел., т.-е. приблизительно столько же, сколько и мы. А. К.—ъ.

15-я бригада Окасаки (2-й дивизіи) 28-го сентября (11-го октября).

(Схема № 2).

Къ 25-му сентября (8-му октября) 2-я японская дивизія была расположена въ окрестностяхъ Янтайскихъ копей, а именно: 3-я бригада Матсунаги у Дайсана, а 15-я бригада Окасаки—между копиями и д. Цитайцзы. Каждой бригадѣ было придано по дивизиону артиллеріи. Начальникъ дивизіи находился на самыхъ копияхъ, и тутъ же стояли 1^{1/2} батальона 29-го полка, 3-й дивизіи, назначенные въ дивизионный резервъ. Обѣ бригады укрѣпили занятыя ими позиціи. Справа къ ихъ расположенію примыкала гвардія, а слѣва 10-я дивизія, IV арміи.

Вечеромъ 26-го (9-го) числа Ойяма отдалъ приказаніе о переходѣ въ наступленіе, при чемъ I армія должна была начать таковое только послѣ того, какъ IV арміи удастся занять Улитайцзы. Вслѣдствіе этого Куроки приказалъ гвардіи и 2-й дивизіи оставаться, въ теченіе 27-го (10-го) числа, на занимаемыхъ ими позиціяхъ.

Въ теченіе 27-го сентября (10-го октября) наступленіе IV арміи шло очень медленно; ея лѣвому флангу не удалось овладѣть д. Улитайцзы, а потому и правый флангъ не продвинулся далѣе высотъ, находящихся между сс. Шуантинцзы и Юнгуантунъ.

Русскіе къ этому времени подошли къ Шилихэ, гдѣ остановились и укрѣпились.

Одновременно съ этимъ Куроки рѣшили не откладывать болѣе переходъ въ наступленіе. Онъ вошелъ въ соглашеніе съ командующимъ IV арміею, что правый флангъ 10-й дивизіи также двинется впередъ, и отдалъ вечеромъ 27-го (10-го) числа, приказаніе гвардіи и 2-й дивизіи начать наступленіе. 2-й дивизіи былъ указанъ участокъ русскаго расположенія между Цунью и Янченпу. Бригада Матсунага должна была овладѣть высотой къ сѣверу отъ Цзяндао, а затѣмъ 2-й и 10-й дивизіямъ указывалось перейти Шилихэ и атаковать русскія укрѣпленныя позиціи.

Въ теченіе ночи бригада Окасаки была передвинута на линію Паньлашанцзы—Шуанлинцзы; ей было приказано атаковать одновременно съ правымъ флангомъ IV арміи. Къ разсвѣту она была готова двинуться впередъ; 16-й полкъ стоялъ у Паньлашанцзы, а 30-й полкъ у Шуанлинцзы. По двѣ роты каждаго полка были выдѣлены въ бригадный резервъ, расположенный въ Шуанлинцзѣ, гдѣ находился и командиръ бригады. Три батареи, приданныя бригадѣ, заняли позиціи въ двухъ группахъ въ 500 и 750 саженьхъ къ югу отъ Паньлашанцзы.

Участокъ русской позиціи, находившійся противъ расположенія бригады Окасаки и 10-й дивизіи и который онѣ должны были атаковать, упирался флангами въ Двурогую и Лѣсистую сопки, возвышающіяся надъ окружающею ихъ равниною. На вершинахъ этихъ сопкокъ находилось по кумирнѣ. Высота Лѣистой сопки доходила до 10-ти сажень, а основаніе ея имѣло до 250 саж. въ длину и около 100 саж. въ ширину. Западный и сѣверный скаты сопки пологи, южный же и восточный хотя круты и скалисты, но доступны. Сѣверная половина сопки была покрыта рѣдкою сосновою рощею. Кумирня, находившаяся на срединѣ вершины сопки, представляла собою обширное, прочное, удобное для обороны зданіе, изъ котораго можно было обстрѣливать юго-восточную часть ея подошвы.

Русскіе заняли южный и западный фасы кумирни. На юго-западной опушкѣ сосновой рощи ими былъ построенъ

стрѣлковый окопъ. Вдоль западной стороны подножія сопки также тянулся окопъ, и углубленная дорога, соединяющая Лѣсистую сопку съ Двурогою, была приспособлена къ оборонѣ. Кромѣ того, на плоской возвышенности, находившейся нѣсколько западнѣе, были возведены окопы, обстрѣливавшіе д. Утіась. Наконецъ, были построены окопы вдоль южнаго подножія Двурогой сопки, и была приведена въ оборонительное состояніе деревня Санцзяцзы.

Къ востоку отъ Лѣистой сопки русская позиція тянулась по гребню, возвышавшемуся нѣсколько сѣвернѣе Цунью и Ліухэцзы. Гребень этотъ начинается близъ сѣверной оконечности Лѣистой сопки и достигаетъ противъ Ліухэцзы до 15-ти саж. высоты, а затѣмъ сливается съ горнымъ массивомъ, на которомъ расположена д. Елуа. Окопы, построенные на этомъ гребнѣ, давали возможность обстрѣливать восточный склонъ Лѣистой сопки и все пространство между деревнями Санцзяцзы и Паньлашанцзы.

Свѣдѣній о русскихъ силахъ, занимавшихъ эти позиціи, у японцевъ не было. Такъ какъ въ теченіе 27-го (10-го) числа происходила исключительно артиллерійская перестрѣлка, то японцамъ удалось опредѣлить мѣста расположенія русскихъ батарей. Они знали, что одна батарея стоитъ у сѣвернаго конца Двурогой сопки, одна—сѣвернѣе Елуа, близъ дороги въ Янченжай, и три батареи къ юго-востоку отъ Ліухэцзы. Что же касается пѣхоты, то всё ихъ свѣдѣнія сводились къ тому, что въ теченіе 27-го (10-го) числа русскіе рыли окопы. Они видѣли нѣкоторые окопы и двигавшихся около нихъ одиночныхъ людей ¹⁾.

¹⁾ Лѣсистая сопка къ утру 28-го числа была занята отрядомъ г.-л. Мау слѣдующимъ образомъ: по сторонамъ сопки расположилось по полубатарей подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Пензенскаго полка, на самой сопкѣ находились двѣ роты и охотничья команда того же полка. Два батальона Тамбовскаго полка стали западнѣе сопки на равнинѣ, а два батальона Пензенцевъ расположились восточнѣе сопки.

На Двурогую сопку былъ двинуть г.-ад. Куропаткинымъ Новочеркасскій полкъ и 1-я бат. 43 арт. бригады, кромѣ того во время боя къ Лѣистой сопкѣ былъ направленъ Царицынскій полкъ.

Бригада Окасаки занимала деревни Паньлашанцзы, Шуанлинцзы и русло протекавшего через них ручья. При движении къ Лѣсистой сопкѣ ей приходилось пройти совершенно открытое пространство въ 1500—1800 шаговъ. Только подойдя къ Шилихэ, ея лѣвый флангъ находилъ нѣкоторое укрытіе въ д. Утіасъ и въ самомъ руслѣ рѣки, которая была не глубока. Во время же движенія къ этимъ закрытіямъ, а также при дальнѣйшемъ наступленіи, флангъ этотъ обстрѣливался продольно какъ со стороны Двурогой сопки, такъ и изъ окоповъ, расположенныхъ между послѣднею и Лѣсистою сопкою. Такому же огню изъ окоповъ сѣвернѣ Цунью подвергался и правый флангъ во время подхода къ Шилихэ и захожденія правымъ плечомъ съ цѣлью охватить Лѣсистую сопку.

На протяженіи между Лѣсистою сопкою и д. Цунью берега Шилихэ настолько отлоги, что не представляютъ закрытій. Самая рѣка, вслѣдствіе мелководья, была всюду проходима въ бродъ.

Утромъ 28-го (11-го) числа Окасаки тщетно ожидалъ начала наступленія 10-й дивизіи. Начальникъ послѣдней призналъ атаку трудно выполнимою и рѣшилъ выждать наступленія ночи. Бригадѣ Матсунага, дѣйствовавшей восточнѣе, также не удавалось продвинуться впередъ. Поэтому было необходимо, чтобы бригада Окасаки овладѣла Лѣсистою сопкою. Однако и онъ медлилъ, такъ какъ считалъ, что движеніе по открытой равнинѣ будетъ сопряжено съ слишкомъ большими потерями. Но Куроки торопилъ его, а начальникъ 2-й дивизіи неоднократно требовалъ, чтобы онъ началъ движеніе впередъ. Все это заставило, наконецъ, Окасаки отдать, около 4-хъ часовъ полудня, приказаніе атаковать. Передъ

Восточнѣе сопки дѣйствовалъ отрядъ г.-м. Левестама въ составѣ Томскаго и Барнаульскаго полковъ, четырехъ батарей и одной сотни. Отрядъ этотъ занималъ позицію частью сѣвернѣ Цунью, частью южнѣе.

Въ общемъ ударъ шести батальоновъ генерала Окасаки, направленный на Лѣсистую сопку, могъ непосредственно встрѣтить 5 батальоновъ г.-л. Мау, при чемъ составъ нашихъ ротъ былъ слабѣ японскихъ.

этимъ онъ сообщилъ свое рѣшеніе артиллеріи и приказалъ ей обстрѣлять русскія батареи, стоявшія у Елуа и южнѣе Ліухэцзы.

Одновременно съ этимъ Окасаки просилъ артиллерію 10-й дивизіи помочь ему. Около 3¹/₂ часовъ дня японскія батареи открыли сильный огонь. Шесть батарей 10-й дивизіи сосредоточили свой огонь по батареѣ, стоявшей сѣвернѣе Двурогой сопки, и по Лѣсистой сопкѣ. Русскія батареи хотя и отвѣчали энергично, но огонь ихъ не отличался мѣткостью.

Отдавая приказаніе начать атаку, Окасаки указалъ направить внутренніе фланги полковъ на южную оконечность Лѣсистой сопки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, опасаясь флангового огня батареи, стоявшей у Двурогой сопки, и изъ окоповъ, расположенныхъ между нею и Лѣсистою сопкою, онъ рекомендовалъ 30-му полку пройти возможно быстрѣе пространство, отдѣлявшее его отъ д. Утіасъ.

Командиръ 16-го полка выдѣлилъ двѣ роты одного изъ батальоновъ въ бригадный резервъ, а остальные двѣ роты того же батальона назначилъ въ полковой резервъ. Кромѣ того, онъ отдалъ правофланговому батальону приказаніе расположить одну роту на возвышенности, находившейся нѣсколько сѣвернѣе Паньлашанцзы съ тѣмъ, чтобы обезпечить флангъ.

Командиръ 30-го полка назначилъ въ бригадный резервъ по одной ротѣ отъ 1-го и 3-го батальоновъ, а три роты послѣдняго поступили въ его распоряженіе.

Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ этихъ полковъ, въ боевую часть могло быть выдвинуто по два батальона, по одному трехъ-ротному и по одному четырехъ-ротному.

Протяженіе боевого порядка по фронту ограничивалось—справа упомянутою выше ротою, выставленною для охраны фланга, а слѣва необходимостью примкнуть къ расположенію 10-й дивизіи.

Въ общемъ длина полковыхъ участковъ равнялась 1000 и 1200 шагамъ. Вслѣдствіе этого батальоны сочли возможнымъ выдвинуть въ боевую часть только по двѣ или по три роты и оставили по одной ротѣ въ батальонномъ резервѣ. Роты боевой части, въ свою очередь, выслали только по два взвода въ цѣпь, осадивъ по одному взводу въ ротные резервы.

Въ 4 часа 30 мин. японская пѣхота покинула свои закрытія и пробѣжала на нѣсколько сотъ шаговъ впередъ. Цѣпи быстро были приведены въ порядокъ; было ясно видно, что направление движенія указано ротамъ и соблюдается ими въ точности. Весь фронтъ, протяженіе котораго доходило до 1½ верстѣ, былъ равномерно занятъ стрѣлками и нигдѣ роты не скучивались. Приблизившись шаговъ на 1500 къ Лѣсистой сопкѣ, нѣкоторыя роты залегли и открыли огонь, нѣкоторыя же продвинулись еще нѣсколько впередъ. Продолжительныхъ остановокъ не дѣлали. Движеніе шло перекатами и очень напоминало ученіе на плацу. Несмотря на постоянно увеличивавшіяся потери, перебѣжекъ не дѣлали, а роты и взводы двигались ускореннымъ шагомъ, сохраняя полный порядокъ. Батальонные и ротные резервы слѣдовали за цѣпью въ одношереножномъ строю, держась отъ нея въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ. Принять участія въ бою они не могли, пополнить убыль въ цѣпи также были не въ состояніи, но сами несли потери отъ огня противника, обстрѣливавшаго всю равнину. Одна изъ резервныхъ ротъ, находившаяся на правомъ флангѣ 16-го полка, потеряла 50 человекъ отъ одной разорвавшейся около нея шрапнели.

Около 5-ти часовъ дня центръ боевого порядка подошелъ къ Шилихэ, а фланговые части переправились черезъ рѣку и начали охватывать Лѣсистую сопку. Онѣ вслѣдствіе этого попали подъ фланговый огонь русскихъ, занимавшихъ окопы по сторонамъ сопки. Фланговые роты, въ свою очередь, открыли убійственный огонь по непріятельской позиціи; ихъ поддерживали батареи, стоявшія близъ Шуанлинцзы. Роты стали продвигаться впередъ перебѣжками. Въ 5 час. 10 мин. одна изъ ротъ лѣваго фланга 16-го полка подошла къ южному подножію сопки и бросилась въ штыки на русскихъ, занимавшихъ скалистый гребень¹⁾. Русскіе оказались оттѣсненными, а затѣмъ начался ожесточенный рукопашный бой за обладаніе кумирнею и окопами, находившимися на опушкѣ рощи. Въ этомъ бою приняла также дѣятельное участіе япон-

¹⁾ Двѣ роты Тамбовскаго полка.

ская артиллерія. Всѣ шесть батарей 10-й дивизіи, стоявшія у Шуанлинцзы, открыли энергичный огонь, продолжавшійся въ теченіе четверти часа, послѣ чего онѣ перенесли его на другія цѣли. Въ это время былъ замѣченъ подходъ двухъ русскихъ батальоновъ, очевидно, направленныхъ, на усиленіе гарнизона Лѣсистой сопки¹⁾. Вслѣдствіе этого артиллерія 10-й дивизіи сосредоточила свой огонь на этихъ батальонахъ и вынудила ихъ остановиться.

Пока шель бой за обладаніе южною частью сопки, правый флангъ 16-го полка охватилъ ее съ сѣвера. На вершинѣ и на пологомъ сѣверномъ скатѣ засѣла часть русскихъ, укрывавшихся за деревьями и скалистыми выступами. Однако, несмотря на сильный фланговый огонь, японцамъ удалось взобраться на сопку.

Въ 5 час. 30 мин. Лѣсистая сопка перешла во власть японцевъ.

Бригада немедленно укрѣпилась, занявъ позицію на сѣверномъ склонѣ сопки. Правый флангъ этой позиціи упирался въ Шилихэ, близъ д. Санцзяцза, а лѣвый тянулся вдоль западной отлогости сопки. Командиръ бригады расположился въ д. Утіасъ, сѣверную окраину которой занялъ находившійся въ его распоряженіи бригадный резервъ.

О своемъ намѣреніи начать въ 4 часа 30 м. атаку, Окасаки донесъ начальнику 10-й дивизіи; послѣдній направилъ 29-й полкъ въ пространство между Паньлашанцзы и Сяоу. Вслѣдствіе этого огонь русскихъ частей, расположенныхъ между Лѣистойю и Двурогою сопками, оказался отвлеченнымъ отъ 30-го полка.

Дивизионный резервъ, (1¹/₂ батальона 29-го полка подъ начальствомъ подполковника Шимада), находился близъ каменно-угольныхъ копей. Получивъ, около 4-хъ часовъ дня, донесеніе Окасаки, что онъ собирается атаковать, начальникъ дивизіи передалъ этотъ резервъ въ его распоряженіе. Окасаки приказалъ этому резерву перейти въ Паньлашанцзы,

¹⁾ Царицынскаго полка.

а затѣмъ, когда Лѣсистая сопка была взята, передвинулъ его въ Санцзяцзу, на правый флангъ бригады.

Кромѣ Лѣистой и Двурогой сопокъ русскіе занимали дд. Утіасъ и часть домовъ Санцзяцзы, имѣя повидимому по ротѣ какъ въ первой, такъ и въ послѣднихъ.

По непонятной причинѣ роты эти отступили, когда японцы подошли къ нимъ на нѣсколько сотъ шаговъ.

Еще менѣе понятнымъ было слѣдующее: около полудня сѣвернѣе Санцзяцзы появилась стрѣлковая цѣпь, залегшая въ росшихъ тамъ гаолянѣ и чумизѣ. Повидимому, цѣпь эта состояла изъ 4-хъ — 5-ти ротъ. Въ 300—400 шагахъ впереди ея расположенія находилась высота, командовавшая надъ всѣмъ пространствомъ отъ Санцзяцзы до Паньлашанцзы. Нужно было ожидать, что во время наступленія бригады Окасаки русская цѣпь появится на упомянутой высотѣ и откроетъ фланговый огонь по японцамъ или бросится на нихъ въ атаку. На самомъ дѣлѣ она осталась на занимаемой позиціи до тѣхъ поръ, пока Лѣсистая сопка не была взята японцами, и затѣмъ отошла. Повидимому, она вовсе не была освѣдомлена о дѣйствіяхъ японцевъ.

Послѣ 6-ти часовъ, въ то время, когда бригада Окасаки устраивалась на занятой позиціи, къ д. Санцзяцза стали приближаться, съ запада, пѣхотный полкъ ¹⁾. Подполковникъ Шимада, только что прибывшій въ д. Санцзяцза, двинулся навстрѣчу русскимъ, остановившимся въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ деревни. Примѣрно черезъ полчаса, т. е. около 7-ми часовъ вечера, русскіе снова двинулись впередъ, стараясь атаковать деревню съ фронта и фланговъ. Однако, шесть японскихъ ротъ, къ которымъ подошли еще три роты, высланныя генераломъ Окасаки, удержались въ д. Санцзяцза. Черезъ нѣкоторое время бой прекратился, и русскіе отступили, оставивъ нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Потери японцевъ были, повидимому, незначительны.

¹⁾ Вѣроятно, рѣчь идетъ о двухъ батальонахъ Барнаульскаго полка, высланныхъ на поддержку частей ген. Мау, ведшихъ бой за Лѣсистую сопку.

Между 8-ю и 9-ю часами русскіе пытались снова овладѣть Лѣсистою сопкою, но предпріятіе это не удалось.

Бой за сопку длился въ общей сложности одинъ часъ.

Въ составѣ бригады Окасаки числилось 5,086 штыковъ, изъ которыхъ только около 2,000 принимало участіе въ бою. Объясняется это тѣмъ, что 10 ротъ было выдѣлено въ бригадный и полковые резервы и что, за недостаткомъ мѣста, роты выслали только по два взвода въ цѣпь. Во время движенія по равнинѣ резервы не были влиты въ боевую часть, но зато надо полагать, что послѣ перехода черезъ Шилихэ ротные резервы были израсходованы на усиленіе боевой части. Патроновъ было израсходовано 152,585 штукъ, что составитъ по 76 патроновъ на винтовку, находившуюся въ боевой линіи, или по 30 патроновъ на каждого нижняго чина бригады.

Потери бригады убитыми и ранеными равнялись 927 чел. и распредѣлялись довольно равномѣрно какъ между полками, такъ и между боевою частью и резервами. Потери русскихихъ въ точности неизвѣстны, но на сопкѣ японцами было подобрано 230 чел. убитыхъ.

Атака бригады Окасаки поучительна въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

Прежде всего она доказываетъ, что убѣжденіе въ невозможности наступать, въ современномъ бою, по открытой равнинѣ ложно.

Затѣмъ она доказываетъ, что на открытой мѣстности резервы не должны слѣдовать за цѣпью и что въ этомъ нѣтъ никакой надобности, разъ стрѣлки распредѣлены равномѣрно по всему пространству, занятому боевою частью.

Наконецъ, атака бригады Окасаки можетъ служить положительнымъ примѣромъ дѣятельности артиллеріи. Не будь разумнаго содѣйствія со стороны послѣдней, атака вѣроятно потребовала бы значительно большаго числа жертвъ. Нельзя также не отмѣтить ту готовность, съ которою артиллерія 10-й дивизіи исполнила просьбу Окасаки помочь ему.

Атака 10-й дивизіи въ ночь съ 28-го на 29-е сентября (11-е на 12-е октября) 1904 г. ¹⁾.

(Схема № 3).

10-я японская дивизія, составлявшая правый флангъ IV арміи, была 28-го сентября (11-го октября) расположена на линіи Шуанлинцзы-Суйцзяшань. Ей было придано 13 резервныхъ батальоновъ, и такимъ образомъ въ составѣ ея числилось всего 25 батальоновъ.

Во исполненіе приказанія Ойямы, японскія войска должны были 28-го (11-го) числа продолжать наступленіе.

Русскія войска, находившіяся противъ фронта 10-й дивизіи, занимали окопы, тянувшіеся отъ Цандятуня вдоль дороги, ведущей черезъ Танхайши къ Лѣсистой сопкѣ. Кромѣ того, Двурогая сопка была, повидимому, сильно занята. Этими данными исчерпывались всѣ свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ распоряженіи начальника 10-й дивизіи.

Дивизіи приходилось наступать по совершенно открытой равнинѣ, но это представлялось ея начальнику трудно выполнимымъ. Въ подобномъ же положеніи находилась и сосѣдняя съ нею бригада Окасаки. Въ цѣляхъ взаимной поддержки было необходимо, чтобы наступленіе дивизіи и бригады велось одновременно, и именно такое одновременное наступленіе было рѣшено 27-го сентября (10 октября) начальниками 2-й и 10-й дивизій. Однако, на слѣдующій день рѣшеніе это оказалось измѣненнымъ. Въ то время, когда начальникъ 2-й дивизіи

¹⁾ Описаніе этой атаки по нашимъ матеріаламъ помѣщено въ т. IV часть I „Работы Военно-Исторической комиссіи по описанію Русско-Японской войны, на стр. 204.

потребоваль, чтобы бригада Окасаки атаковала, начальник 10-й дивизіи пришель къ убѣжденію, что атаковать днемъ невозможно и рѣшилъ отложить все предпріятіе до ночи.

Начальникъ 10-й дивизіи ясно сознавалъ всю трудность задуманнаго имъ ночного предпріятія. Хотя небо было ясное, нельзя было рассчитывать на лунный свѣтъ. Ночныя дѣйствія столь значительныхъ массъ представлялись рискованными, тѣмъ болѣе, что до этого они ни разу не предпринимались. Поэтому войска не были къ нимъ подготовлены. Начальникъ дивизіи рассчитывалъ, что путемъ тщательной подготовки предпріятія удастся избѣгнуть недоразумѣній, и возлагалъ большія надежды на инструкціи, преподанныя младшимъ начальникамъ. Успѣху предпріятія, кромѣ того, должны были способствовать слѣдующія обстоятельства: Пространство, отдѣлявшее противниковъ было не велико, войскамъ врядъ ли приходилось перестраиваться, а все ихъ маневрированіе сводилось къ необходимости для фланговыхъ частей постепенно зайти плечомъ. Мѣстность, особенно въ районѣ расположенія противника, не представляла особыхъ трудностей для передвиженій. Дивизіи приходилось, прежде всего, спуститься по пологому открытому склону съ тѣхъ возвышенностей, на которыхъ она была расположена. Затѣмъ предстояло перейти р. Шилихэ, протекавшую въ ложбинѣ съ крутыми берегами. Глубина рѣки не превосходила $\frac{1}{2}$ аршина. Переходъ черезъ нее могъ быть исполненъ совершенно спокойно, такъ какъ по ея теченію были выставлены японскіе передовые посты. Нечего было бояться, что противникъ можетъ помѣшать переправѣ, а потому, не взирая на близость непріятели, не было надобности торопиться.

По ту сторону Шилихэ тянулась совершенно открытая равнина. Не считая Двурогой сопки, единственнымъ мѣстнымъ предметомъ, могущимъ служить опорнымъ пунктомъ на этой равнинѣ, являлась небольшая деревня. Не было ни ручьевъ, ни канавъ, ни кустовъ, которые могли бы мѣшать движенію. Все это было отлично извѣстно японцамъ, такъ какъ упомянутая равнина была расположена у подножія за-

нятой ими возвышенности и они имѣли полную возможность изучить ее въ подробностяхъ. Правда она была покрыта комлями гаоляна, которые могли производить шумъ во время движенія и нѣсколько замедляли послѣднее, но препятствія ни въ какомъ случаѣ не представляли.

Начальникъ дивизіи рѣшилъ, не обращая пока вниманія на Цандятунь, сосредоточить всѣ свои силы противъ Двурогой сопки и пространства между нею и Лѣсистою сопкою. Главнымъ предметомъ дѣйствій онъ намѣтилъ Двурогую сопку, которую предполагалъ окружить со всѣхъ сторонъ. Онъ собралъ, въ 5 часовъ вечера, бригадныхъ, полковыхъ и батальонныхъ командировъ на высотѣ близъ Шуанлинцзы и отдалъ имъ соотвѣтствующія приказанія. Разъяснивъ имъ планъ предстоящихъ дѣйствій, онъ далъ имъ рядъ подробныхъ указаній.

Въ это время отъ Окасаки, овладѣвшаго Лѣсистою сопкою, было получено донесеніе, что русскіе собираются его атаковать и что онъ проситъ поддержки. Вслѣдствіе этого къ нему были направлены два батальона.

Послѣ этого въ распоряженіи начальника дивизіи осталось 23 батальона.

Подъ начальство бригадныхъ командировъ, генералъ-маіоровъ Маруи и Шимизу, поступило по семи батальоновъ. Обѣимъ бригадамъ было приказано двигаться рядомъ; бригадѣ Маруи правѣе, а бригадѣ Шимизу лѣвѣе. Каждая изъ бригадъ должна была выслать по три батальона въ первую линію и назначить по четыре батальона во вторую линію. Девять батальоновъ были выдѣлены въ дивизионный резервъ, образовавшій третью линію. Такимъ образомъ, всѣ 23 батальона были распределены слѣдующимъ образомъ:

Первая линія	—	шесть батальоновъ.
Вторая	»	— восемь
Третья	»	— девять

Во всѣхъ трехъ линіяхъ батальоны должны были наступать рядомъ; въ первой линіи въ одношереножномъ строю;

во второй линіи въ линіи ротныхъ колоннъ, имѣя роты въ взводныхъ колоннахъ; въ третьей линіи въ батальонныхъ резервныхъ колоннахъ.

Второй линіи было указано держаться отъ первой на дистанціи въ 60—75 шаговъ, а третьей отъ второй на дистанціи въ 150—200 шаговъ.

Поддержаніе связи какъ между линіями, такъ и между батальонами второй и третьей линій, было возложено на отдѣльныхъ людей, снабженныхъ бѣлыми флагами.

Всѣмъ частямъ дивизіи было приказано примкнуть штыки. Открывать огонь разрѣшалось только первой линіи и то лишь въ крайнихъ случаяхъ. Второй и третьей линіямъ, ни подъ какимъ видомъ, не разрѣшалось стрѣлять; онѣ должны были наступать безостановочно. Люди должны были снять ранцы, надѣть шинели и повязать лѣвую руку бѣлымъ платкомъ.

Всѣмъ ротамъ первой линіи было приказано выслать дозоры шаговъ на 75 впередъ. Дозорамъ этимъ указывалось ложиться, какъ только они наткнутся на непріятеля, дабы не мѣшать первой линіи открыть огонь.

Каждой бригадѣ былъ указанъ раіонъ для сбора и направленіе движенія. Такъ какъ Лѣсистая и Двурогоя сопки были замѣтны даже ночью, то бригады должны были направляться на нихъ.

Бригада Маруи должна была наступать западнѣе Лѣистой сопки, а правый флангъ бригады Шимизу направиться восточнѣе Двурогой сопки. Послѣ перехода черезъ Шилихэ бригадамъ указывалось начать захожденіе плечомъ, съ тѣмъ, чтобы окружить Двурогою сопку. При этомъ бригада Маруи должна была наткнуться на русскую позицію, устроенную между сопками, а бригадѣ Шимизу приходилось прикрыть себя со стороны Цандятуня.

Наступать надлежало медленно и безшумно, на правомъ берегу Шилихэ остановиться для приведенія частей въ порядокъ и для восстановленія связи, а затѣмъ, продолжать движеніе по приказанію бригадныхъ командировъ.

Командирамъ батальоновъ были указаны раіоны сосредото-

точиванія и они должны были произвести рекогносцировку подступовъ.

Въ 11 часовъ людямъ была выдана обильная пища и къ 1 часу ночи дивизія построилась, какъ указано выше, на холмахъ впереди Суйцзяшана. Сигналомъ для начала движенія впередъ долженъ былъ служить огонь, разведенный на той возвышенности, на которой начальникомъ дивизіи были отданы приказанія. На этой же возвышенности онъ предполагалъ находиться въ началѣ боя, а затѣмъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія деревню Тапу.

Двурогая сопка представляетъ собою продолговатую возвышенность, основаніе которой имѣетъ около 1200 шаговъ въ длину и до 450 шаговъ въ ширину. На концахъ этой возвышенности поднимаются двѣ скалистыя вершины, изъ которыхъ восточная, болѣе высокая, превышаетъ равнину сажень на 15. Сѣдловина, соединяющая обѣ вершины, достигаетъ, приблизительно, половины ихъ высоты и къ ней ведутъ двѣ не особенно крутыя тропы. Ближе къ восточной вершинѣ была построена на сѣдловинѣ большая кумирня. На сопкѣ не росла трава, но она была покрыта ярко зеленымъ моховымъ покровомъ. Ничего подобного ни мнѣ, ни моимъ товарищамъ нигдѣ больше не приходилось видѣть, а потому мы назвали эту сопку смарагдовой. Хотя мы позднѣе и узнали ея японское названіе (Sankwaisekisan), все же данное нами наименованіе было за нею сохранено.

Русскіе избрали Двурогую сопку опорнымъ пунктомъ своей позиціи, хотя, ни по своему положенію, ни по характеру строенія эта высота вовсе не отвѣчала такому назначенію. На самомъ дѣлѣ это была передовая позиція, оборонять которую было трудно и которую нельзя было поддержать съ главной позиціи. Та сторона сопки, которая вѣроятно всего могла подвергнуться атакѣ, была узка и на ней могло помѣститься не болѣе 20-ти человѣкъ. Вслѣдствіе скалистаго характера скатовъ на нихъ нельзя бы устроить закрытій. Противника, наступающаго по сторонамъ сопки, можно было обстрѣ-

ливать огнемъ изъ окоповъ, устроенныхъ на ея длинныхъ сторонахъ, но въ этомъ могло принять участіе не болѣе 2-хъ ротъ съ каждой стороны. Такъ какъ, по отношенію къ главной позиціи, сопка была сильно выдвинута впередъ, то она, естественно, становилась первымъ объектомъ атаки и занимавшій ее гарнизонъ легко могъ быть уничтоженъ ранѣе, чѣмъ былъ бы поддержанъ съ главной позиціи.

На этой выдвинутой впередъ позиціи, на которой было бы умѣстнѣе всего помѣстить подзорную трубу подъ прикрытіемъ взвода, русскіе расположили одинъ изъ лучшихъ своихъ полковъ, именно 145-й Императора Александра III. Полкъ этотъ входилъ въ составъ недавно прибывшей на театръ военныхъ дѣйствій 37-й дивизіи, которая занимала позицію непосредственно за Двурогою сопкою. Повидимому, Куропаткинъ придавалъ сопкѣ большое значеніе. Офицеры, взятые въ плѣнъ во время ея атаки, говорили, что онъ вызывалъ къ себѣ командира полка, которому лично давалъ указанія. По ихъ же словамъ онъ, будто бы, при этомъ заявилъ, что ожидаетъ ночного нападенія на расположеніе 37-й дивизіи и что Двурогою сопку необходимо удерживать во что бы то ни стало.

Вслѣдствіе этого командиръ полка, по необходимости, расположилъ большую часть своихъ силъ у подножія сопки. Въ деревню Танхайши, удобную для обороны, какъ и большинство китайскихъ селеній, былъ назначенъ значительный гарнизонъ. По обѣимъ сторонамъ деревни, вдоль нѣсколько углубленной дороги, былъ устроенъ бонетированный окопъ, къ которому примыкала траншея, опоясывавшая западное подножіе сопки.

Японцы тщательно готовились къ предстоявшему ночному дѣлу. Людямъ разъясняли подробно, какъ слѣдуетъ дѣйствовать, особенное ихъ вниманіе обращали на важность соблюденія полнѣйшей тишины.

Тремъ батареямъ, стоявшимъ на высотахъ близъ Сяоу,

начальникъ дивизіи приказалъ быть готовыми открыть на разсвѣтъ огонь, если бы ночная атака не удалась.

Въ 1 часъ ночи всѣ 23 батальона заняли указанныя имъ мѣста, и вскорѣ былъ данъ условный сигналъ. Медленно и безшумно батальоны двинулись впередъ. Подойдя къ Шилихэ, имъ пришлось остановиться. Они осторожно спустились къ руслу рѣки и вскарабкались на противоположный берегъ. Здѣсь они снова остановились, какъ было приказано. Переправа всѣхъ батальоновъ потребовала довольно много времени.

Въ 2 часа 30 минутъ снова было начато движеніе впередъ. Генераль-маіоръ Шимизу приказалъ своему правофланговому батальону нѣсколько задержаться, съ цѣлью избѣжать его преждевременнаго подхода къ западному подножію Двурогой сопки.

Лѣвый флангъ бригады Маруи подошелъ, около 3-хъ часовъ утра, къ невысокому холму, находившемуся юго-западнѣе деревни Танхайши. Къ этому же времени правый флангъ бригады Шимизу подошелъ къ холму, расположенному южнѣе Танхайши. Остальныя части обѣихъ бригадъ нѣсколько уклонились отъ первоначальнаго направленія и загнули фланги къ Двурогой сопкѣ. Несмотря на близость противника, японцы не встрѣтили ни одного дозора и не наткнулись ни на одинъ русскій постъ.

На самой сопкѣ до этихъ поръ царствовала полнѣйшая тишина.

Вдругъ сопка оживилась. Раздались сигналы. Былъ слышенъ шумъ голосовъ, отдѣльные возгласы, команды. Но все это продолжалось недолго, можетъ быть минуту, а затѣмъ снова воцарилась тишина. Не было произведено ни одного выстрѣла, но японцы отлично сознавали, что непріятель изготавился ихъ встрѣтить и только ожидаетъ, чтобы они подошли поближе. Эта выдержка произвела на японцевъ сильное впечатлѣніе и, послѣ всего того, что они видѣли въ предыдущихъ бояхъ, поразила ихъ. Впослѣдствіи они съ похвалою говорили о поведеніи полка и увѣряли, что тогда же убѣдились въ

томъ, что имѣють дѣло съ вновь прибывшими «европейскими» войсками.

Но они не пали духомъ. Такъ какъ движеніе ихъ было обнаружено, имъ не къ чему было долѣе подкрадываться и они смѣло продолжали движеніе. Вслѣдъ за этимъ съ западной стороны сопки, къ которой уже подошли японцы, раздался трескъ выстрѣловъ, который постепенно все болѣе и болѣе усиливался. Вскорѣ одинъ огненный поясъ опоясалъ подножіе сопки, а другой окружилъ ея вершину; вся она извергала непрерывный потокъ огня и свинца. Къ этому огню присоединились также батареи, стоявшія восточнѣе, и стали посылать свои шрапнели въ темноту. Однако, какъ ихъ огонь, такъ и пѣхотный, не былъ дѣйствителенъ. Большинство снарядовъ и пуль летѣло черезъ головы японцевъ. Близъ Тапу, куда около 3-хъ часовъ ночи прибылъ штабъ дивизіи, были убиты адъютантъ, ординарецъ и лошадь начальника дивизіи. Въ это время къ упомянутой деревнѣ прибылъ командующій IV арміею генералъ Подзу съ нѣсколькими батальонами своего резерва. Приказавъ батальонамъ расположиться на лѣвомъ берегу Шилихэ въ небольшой впадинѣ, онъ самъ отправился въ д. Тапу. Однако, сюда залетала такая масса пуль, что начальникъ дивизіи уговорилъ его отправиться назадъ за закрытіе.

Первоначально японцы не отвѣчали на огонь противника и продолжали наступленіе. Они еще помнили, что участь ночного боя рѣшается штыками и что огонь недѣйствителенъ. Они еще не забыли также приказаніе начальника дивизіи стрѣлять только въ крайности.

Въ то время, когда съ Двурогой сопки былъ открытъ огонь, правый флангъ бригады Маруи наткнулся на русскія укрѣпленія, находившіяся между нею и Лѣвистою сопкою, и былъ встрѣченъ огнемъ. Послѣдній былъ, однако, слабъ и скоро прекратился. Очевидно, въ укрѣпленіяхъ находилась лишь небольшая часть.

На противоположномъ флангѣ дивизіи части бригады Шимизу ожидали, что будутъ атакованы со стороны Цандятуня,

но, несмотря на усиленный огонь защитниковъ Двурогой сопки, здѣсь все было тихо. Вслѣдствіе этого батальоны могли продолжать движеніе по направленію къ сопкѣ. Вскорѣ они попали въ сферу ея огня, но, не отвѣчая на него, безостановочно двигались впередъ.

Въ то время, когда русскія части, расположенныя у западнаго подножья Двурогой сопки, открыли огонь, правофланговый батальонъ бригады Шимизу находился въ разстояніи 300 шаговъ. Когда батальонъ этотъ продвинулся еще шаговъ на 150 и потери стали расти, какой-то офицеръ пришелъ къ убѣжденію, что своевременно открыть огонь. Его примѣръ оказался заразительнымъ, и вскорѣ весь батальонъ открылъ пальбу. Къ этому батальону стали присоединяться другія, подходившія части и также начали стрѣлять. Никто изъ начальствующихъ лицъ не пытался прекратить огонь и атаковать противника въ штыки. Въ концѣ концовъ южная часть сопки оказалась окруженною густою цѣпью японцевъ, обстрѣливавшихъ частымъ огнемъ какъ ее, такъ и д. Танхайши.

Въ общемъ, въ этомъ мѣстѣ наступленіе оказалось приостановленнымъ. Хотя русскій огонь не отличался выдержанностью и мѣткостью, онъ все же причинялъ серьезныя потери японцамъ. Было весьма сомнительно, чтобы японцы были въ состояніи продолжать наступленіе безъ посторонней поддержки.

Въ это время, вдругъ, на вершинѣ сопки возгорѣлся бой. Это подошли другія части бригады Шимизу и бросились на русскихъ, занимавшихъ сѣдловину. Защитники кумирни и обѣихъ вершинъ открыли огонь по дравшейся толпѣ, не разбирая, что могли поражать своихъ. Такое открытіе огня было вполне естественно, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ разбираться не приходится.

Наконецъ, японцамъ удалось овладѣть сѣдловиною и русскіе начали отступать. Тѣмъ изъ нихъ, которые занимали сѣдловину или находились у южнаго подножья сопки, удалось отойти хотя и съ трудомъ, защитники же вершины и деревни

уже не могли этого сдѣлать, а потому имъ приходилось продолжать бой или сдаться. Они храбро рѣшились на первое и японцы скоро убѣдились, что о сдачѣ не можетъ быть и рѣчи.

Вдругъ на сѣверномъ концѣ сопки раздалось громкое «банзай», которое приближалось все ближе и ближе. Крайніе фланги дивизіи соединились, и Двурогая сопка оказалась окруженною. Было 4 часа 30 мин. утра.

Русскіе, занимавшіе д. Танхайши, все еще оказывали сопротивление. Японцы понесли большія потери особенно въ офицерахъ. Бригадный командиръ генераль-майоръ Маруи былъ раненъ, оба командира полковъ убиты. Такимъ образомъ оказалось, что всѣ старшіе начальники бригады выбыли изъ строя. Тогда бригадный адъютантъ и адъютантъ полка полковника Язумура приняли управленіе боемъ въ свои руки. Прийдя къ убѣжденію, что деревню необходимо взять немедленно, они вызвали желающаго сдѣлать это. На ихъ призывъ откликнулся капитанъ Сумида и около 200 нижнихъ чиновъ, которые бросились на Танхайши. Многіе изъ этихъ храбрецовъ выбыли изъ строя ранеными или убитыми, но остальнымъ все же удалось овладѣть, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, окраинною деревню.

Приблизительно въ это время японцы наткнулись на раненаго русскаго подполковника, лежавшаго въ окопѣ западнѣе деревни ¹⁾. Они обратились къ нему съ предложеніемъ отправиться въ деревню и приказать ей гарнизону сдаться. Однако, подполковникъ категорически заявилъ, что онъ этого не сдѣлаетъ, такъ какъ именно ему ввѣрена оборона деревни. Тогда японцы обратились къ одному унтеръ-офицеру, взятому въ плѣнъ. Послѣдній согласился и отправился въ деревню, гдѣ какъ разъ въ это время начался пожаръ.

Стрѣльба начала, постепенно, смолкать. Бой прекратился. Было 5 часовъ утра и еще темно. Только въ 6 часовъ на-

¹⁾ Повидимому, рѣчь идетъ о подполковникѣ Новочеркасскаго полка Клингенбергѣ.

столько разсвѣло, что можно было начать приводить войска въ порядокъ и убирать трупы.

Помимо упорнаго сопротивленія, доказательствомъ храбрости русскихъ можетъ служить фактъ, что, даже будучи ранеными, они продолжали стрѣлять въ приближавшихся къ нимъ японцевъ. Въ теченіе всего слѣдующаго дня японцы находили въ расщелинахъ скаль, зданіяхъ и кумирнѣ спрятавшихся русскихъ, которые ни за что не соглашались сдаться, а стрѣляли въ каждаго японца, подходившаго къ нимъ.

Въ руки японцевъ попало три русскихъ орудія, лошади которыхъ оказались перебитыми.

Японцы потеряли, убитыми и ранеными, около 1,000 человекъ. Русскіе около 200 человекъ плѣнными и также около 1,000 человекъ убитыми и ранеными.

Личныя впечатлѣнія.

Послѣ сраженія подъ Ляояномъ первая группа иностранныхъ офицеровъ собралась въ главной квартирѣ I арміи. Намъ сообщили, что въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль армія останется на мѣстѣ. Такимъ образомъ мы получили возможность обработать сдѣланныя наблюденія, дополнить ихъ собранными свѣдѣніями и посѣтить тѣ участки поля сраженія, которые намъ не были извѣстны. Съ цѣлью удовлетворить нашу любознательность намъ дѣлали доклады о нѣкоторыхъ эпизодахъ сраженія. Однако, доклады эти были настолько туманны, что понять ихъ и представить себѣ ходъ боя было невозможно.

Нежеланіе японцевъ сообщать намъ, иностранцамъ, расположеніе частей во время самаго боя и стремленіе скрыть отъ насъ болѣе или менѣе важныя свѣдѣнія, полученныя о противникѣ, было совершенно понятно. Въ этомъ нельзя было усмотрѣть признакъ недовѣрія, такъ какъ эти данныя должны сохраняться въ тайнѣ не только по отношенію къ иностранцамъ, но, зачастую, даже по отношенію къ собственнымъ офицерамъ. Придавать же значеніе секрета тому, что уже совершилось, по моему мнѣнію не имѣетъ смысла.

Не подлежитъ сомнѣнію, что все это дѣлалось вовсе не изъ осторожности, а просто вытекало изъ того обращенія съ иностранцами, которое было принято съ самаго начала. Какъ разъ въ то время, къ которому относится мой рассказъ, выяснилось, что подобное обращеніе вовсе не одобряется въ Токио. Черезъ двѣ недѣли послѣ сраженія подъ Ляояномъ, въ арміи былъ полученъ указъ Микадо, въ которомъ говорилось: «До

меня дошли слухи, что иностранные офицеры и корреспонденты недовольны обращеніемъ съ ними въ арміи. Поэтому считаю нужнымъ указать, что иностранные офицеры и корреспонденты являются представителями цивилизаціи и что уже по одному этому съ ними надлежитъ обращаться дружественно».

Этотъ указъ Микадо оказалъ быстрое воздѣйствіе, и поведеніе японцевъ по отношенію къ намъ рѣзко измѣнилось. Намъ стали засыпать любезностями, и для многихъ иностранныхъ офицеровъ, только съ этого времени, пребываніе въ арміи сдѣлалось интереснымъ и поучительнымъ. Послѣ сраженія подъ Ляояномъ многіе пришли къ убѣжденію, что ихъ пребываніе въ арміи было безцѣльно. Было бы, однако, не справедливо, если бы я не указалъ, что это не относится до тѣхъ изъ насъ, которые состояли при гвардіи.

29 августа (12 сентября) я впервые, послѣ отъѣзда изъ Японіи, встрѣтился съ капитаномъ Фогелемъ. Мы вмѣстѣ отправились осматривать городъ. Помимо китайской его части, окруженной высокою стѣною, меня интересовалъ русскій кварталъ, расположенный близъ вокзала, который японцы усиленно обстрѣливали и въ которомъ я наблюдалъ пожары. Цѣлые ряды небольшихъ кирпичныхъ домовъ были разрушены, а отъ многихъ складовъ, подожженныхъ русскими, остались только груды пепла. На землѣ валялась масса осколковъ и шрапнельныхъ стакановъ, встрѣчались также части орудій и зарядные ящики. Близъ башни дымилась гора подожженныхъ мѣшковъ съ мукою. Всюду приходилось наткаться на глубокія воронки, сдѣланныя снарядами японскихъ тяжелыхъ орудій.

Въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ домовъ, отличавшемся размѣрами и отдѣлкою, помѣстилась главная квартира Ойямы. Въ этомъ же домѣ въ свое время жилъ Куропаткинъ.

Китайскій городъ совершенно не пострадалъ, и теперь на его улицахъ кипѣла жизнь. Черезъ Тайцзыхъ японцами былъ перекинутъ солидный деревянный мостъ. По желѣзнодорожному мосту нельзя было двигаться, такъ какъ русскіе сожгли

его настилку. На каменныхъ быкахъ лежали сохранившіяся желѣзныя переводины, мѣстами обвитыя скрученными перилами. Близъ правобережнаго устоя было сложено большое количество взрывчатыхъ веществъ. Повидимому, русскіе намѣревались взорвать мостъ, но за отсутствіемъ минныхъ камеръ не могли этого исполнить. Во время постройки дороги, очевидно, никому не приходило въ голову, что разрушеніе ея можетъ принести пользу русской арміи.

Вечеромъ 6-го (19-го) сентября всѣ иностранные офицеры были приглашены въ главную квартиру Ойямы, гдѣ имъ были предложены закуски и шампанское. Тутъ же находились командующіе арміями, начальники дивизій и нѣкоторые штабные офицеры.

Во второй половинѣ сентября (началѣ октября) въ штабѣ I арміи высказывалось убѣжденіе, что русскіе готовятся къ переходу въ наступленіе и что таковое скоро начнется, если только Портъ-Артуръ не будетъ взятъ.

Въ дѣятельности штаба была замѣтна нѣкоторая напряженность. Черезъ нашу деревню стали часто проходить войска. 24-го сентября (7 октября) распространился слухъ, будто бы выступленіе назначено на слѣдующій день. На нашъ запросъ намъ отвѣтили въ штабѣ I арміи, что этотъ слухъ невѣренъ и что мы останемся еще нѣсколько дней на мѣстѣ. На слѣдующій день штабъ выступилъ, и намъ было указано перѣхать 26-го (9-го) числа въ Хуйяо.

Мы выступили въ полдень. Погода была прохладная. Окружающая мѣстность была совершенно голая, такъ какъ сборъ хлѣбовъ былъ оконченъ. Во время пути мы слышали гулъ выстрѣловъ на сѣверо-западѣ, гдѣ въ районѣ II арміи шелъ бой.

Въ 3 часа 30 мин. мы прибыли въ большую деревню Хуйяо, окруженную холмами, въ которой расположился штабъ Куроки. Тутъ же находились какія-то резервныя части.

Немедленно по прибытіи я отправился на переваль, находившійся въ 3-хъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ деревни. Съ этого перевала я увидѣлъ линію желѣзной дороги, веду-

щую къ Янтайскимъ каменноугольнымъ копьямъ, и около послѣднихъ группу домовъ европейской постройки. Близъ копей стояло нѣсколько батальоновъ. Въ Фаншенѣ, Цишанѣ и другихъ деревняхъ также находились войска. На возвышенности, тянувшейся отъ копей на западъ, были построены окопы, занятые пѣхотою. Позднѣе я узналъ, что это была бригада Окасаки и резервъ 2-й дивизіи. Видѣть, что происходило далѣе къ сѣверу, я не могъ, такъ какъ мнѣ мѣшалъ хребетъ, ограничивавшій поле зрѣнія.

Рано утромъ 27-го сентября (10-го октября) черезъ Хуйяо прошелъ одинъ изъ полковъ кавалерійской бригады принца Канина. Онъ направлялся на правый флангъ японскаго расположенія, который тѣснили русскіе. Другой полкъ бригады двинулся туда же еще наканунѣ вечеромъ. Бригада принца Канина несла, въ теченіе трехъ недѣль, усиленную службу и была выдвинута далеко впередъ. Полкъ, проходившій 27-го (10-го) черезъ Хуйяо, былъ раскинутъ на большомъ пространствѣ, такъ какъ несъ службу на передовыхъ постахъ. Онъ собрался только ночью, а утромъ уже двинулся. Хотя людямъ и пришлось много поработать, у нихъ былъ бодрый видъ. Низкорослыя лошади также были содержаны хорошо, и вообще весь полкъ производилъ прекрасное впечатлѣніе. При полку находилось нѣсколько пулеметовъ на колесахъ.

Въ 8 час. 30 мин. утра мы собрались въ главной квартирѣ, гдѣ полковникъ Хагино оріентировалъ насъ относительно общаго положенія дѣлъ. Онъ сообщилъ намъ, что 20-го или 21-го сентября (3 или 4 октября) русскіе перешли Хуньхэ и начали наступленіе. По его словамъ еще не было выяснено, въ какомъ направленіи главныя силы наступаютъ на Ляоянь со стороны ли Мукдена или отъ Фушуна. Наступленіе противника вынуждало японцевъ сильно растянуть свое расположеніе. Далѣе, полковникъ Хагино, познакомилъ насъ съ расположеніемъ частей I арміи. Около 8 час. 45 мин., во время его доклада раздались выстрѣлы въ сѣверномъ направленіи, указывавшіе на то, что и въ нашемъ районѣ начался бой.

Вскорѣ послѣ этого мы разъѣхались. Я и большинство

моихъ товарищей рѣшили находиться при 2-й дивизіи, а потому мы направились къ высотамъ, расположеннымъ близъ Янтайскихъ копей, на которыхъ помѣстился штабъ этой дивизіи. Вскорѣ послѣ нашего выѣзда мы услышали, что ружейный и орудійный огонь усилился, и потому стали торопиться. Съ намѣченной нами высоты была видна вся впереди лежащая мѣстность, вплоть до Елуа. Мы невольно обратили вниманіе на скалистыя высоты около Паньлашанцзы и на увѣнчанныя кумирнями Лѣсистую и Двурогую сопки. Къ востоку отъ нашей высоты тянулись сопки, занятыя бригадою Матсунага. Вдали виднѣлись высоты, на которыхъ гвардія вела бой.

За низкимъ хребтомъ стояло нѣсколько русскихъ батарей, обстрѣливавшихъ высоты, занятыя частями бригады Матсунага; батареи, находившіяся при послѣдней, огня не открывали.

У сѣвернаго подножія высоты, на которой мы находились, заняла позицію одна изъ батарей бригады Окасаки, а къ западу отъ нея окопались еще двѣ батареи. Къ сѣверо-западу отъ копей были видны еще батареи и стрѣлковые окопы. Надо полагать, что здѣсь находился правый флангъ IV арміи, именно 10-я дивизія, подошедшая ночью.

Впереди, по временамъ, вспыхивала ружейная перестрѣлка, слышались одиночные выстрѣлы и оживленная трескотня. Тамъ, повидимому, происходили стычки мелкихъ частей, но въ ожиданіи болѣе крупныхъ событій и эти стычки представляли для насъ интересъ.

Въ разстояніи версты къ юго-западу отъ русской артиллерійской позиціи я замѣтилъ, на скалистомъ гребнѣ, русскій взводъ. Очевидно, на него была возложена какая-нибудь охранительная задача. Показавшись на высотѣ, онъ укрылся за гребнемъ. Находившійся впереди него японскій унтеръ-офицерскій постъ отступилъ къ передовымъ постамъ, стоявшимъ шагахъ въ 750 южнѣе. Вслѣдъ затѣмъ японцы выслали дозоръ, состоявшій изъ четырехъ человекъ, который направился къ высотамъ. Люди дозора очевидно не подозрѣвали, что не-

приятель находится поблизости. Они смѣло двинулись впередъ, не обративъ вниманіе на рощицу, въ которой могли бы укрыться. Люди шли въ разстояніи 10—20 шаговъ одинъ отъ другого. Когда они почти достигли гребня, ихъ встрѣтилъ сильный огонь, заставившій ихъ повернуться и бѣгомъ броситься назадъ. Хотя русскіе и продолжали стрѣлять, всѣ четыре японца успѣли добѣжать до ближайшаго закрытія.

Черезъ $\frac{1}{4}$ часа отъ расположенія японскихъ передовыхъ постовъ отдѣлился взводъ, двинувшійся къ упомянутой выше высотѣ. До рощицы онъ наступалъ въ сомкнутомъ строю, а затѣмъ рассыпался, при чемъ его лѣвый флангъ прошелъ черезъ рощицу. Когда взводъ находился на серединѣ ската, русскіе открыли огонь съ разстоянія въ 300—400 шаговъ. Японцы легли и также начали стрѣлять. Черезъ нѣсколько минутъ они сдѣлали перебѣжку и снова открыли огонь. Этотъ маневръ они повторяли нѣсколько разъ, а затѣмъ стрѣльба прекратилась, такъ какъ русскіе очистили позицію, которую японцы и заняли немедленно. Все это напоминало тактическое ученіе мирнаго времени, съ тою лишь разницею, что у наступающаго были выбывшіе изъ строя. Повидимому, японскій огонь отличался большею мѣткостью, и командиръ взвода рѣшилъ, во что бы то ни стало, выполнить данное ему порученіе.

Русскій взводный командиръ, вѣроятно, пришелъ къ убѣжденію, что держаться далѣе невозможно.

Этотъ мелкій эпизодъ показался мнѣ очень характернымъ, такъ какъ крупныя русскія части дѣйствовали въ общемъ также, какъ этотъ взводъ.

Послѣ 11-ти часовъ, противъ высотъ, занятыхъ японцами появились русскія цѣпи. Другія цѣпи наступали вдоль западнаго ската къ терасѣ, находившейся примѣрно въ верстѣ къ сѣверу отъ дороги, ведущей въ Хуанпу. Въ общемъ получалось впечатлѣніе, точно русскіе собирались перейти въ наступленіе и поджидали подхода своихъ колоннъ.

Тѣмъ временемъ русскій артиллерійскій огонь продолжался; онъ то усиливался, то совершенно смолкалъ. Въ 11 часовъ

40 минутъ, японская батарея, стоявшая у подножія той горы, на которой мы находились, сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ и затѣмъ замолчала.

Въ 1 часъ дня появились на высотахъ близъ Елуа длинныя русскія походныя колонны. Дойдя до южнаго склона этихъ высотъ, онѣ выслали цѣпи, занявшія фронтъ, длина котораго доходила до трехъ верстъ. Цѣпи эти наступали быстро и въ порядкѣ, а за ними слѣдовали резервы, взводы, роты и батальоны. Все это взятое вмѣстѣ представляло внушительную картину, и казалось, что намъ предстояло присутствовать при чрезвычайно интересныхъ событіяхъ. Одинъ изъ моихъ товарищей не удержался и воскликнулъ: «à la bonheur». Къ сожалѣнію, все это наступленіе продолжалось не долго. Къ 1 часу 30 мин. середина цѣпи подошла къ терассѣ, находившейся сѣвернѣ Санцзяцзы и остановилась, слѣдовавшія за нею части также прекратили движеніе, при чемъ правофланговыя расположились сѣвернѣ Лѣсистой сопки, а лѣвофланговыя — восточнѣ Санцзяцзы. Вначалѣ мы предполагали, что русскіе намѣрены только передохнуть, но скоро видно было, что они окапываются и слѣдовательно готовятся къ оборонѣ. Такимъ образомъ начатое наступленіе не было доведено до конца.

Вечеръ 27-го (10-го) числа прошелъ, въ общемъ, спокойно. Японскія батареи, по временамъ, выпускали очередь снарядовъ по одной изъ русскихъ артиллерійскихъ позицій или по какому-нибудь гребню, за которымъ подозрѣвали присутствіе пѣхоты. Послѣ этого онѣ замолкали на нѣкоторое время.

Въ 3 часа 30 мин. одна изъ японскихъ батарей, стоявшихъ къ востоку отъ Янтайскихъ копей, открыла огонь въ сѣверо-восточномъ направленіи. Вѣроятно, въ раіонѣ гвардіи показалась выгодная цѣль. Японскія батареи всегда обстрѣливали всѣ показывавшіяся имъ цѣли, при чемъ не обращали вниманіе на то, въ какомъ раіонѣ находились эти цѣли. Начиная съ 4-хъ часовъ дня на полѣ сраженія воцарилась полнѣйшая тишина.

Въ 8 часовъ 30 мин. утра 28-го (11-го) числа мы снова

были на той же высотѣ, на которой находились наканунѣ. По всей линіи шла усиленная перестрѣлка. Намъ сказали, что японцы сами перешли въ наступленіе. Батареи бригады Окасаки перемѣнили позицію. Одна изъ нихъ стояла близъ Хуанпу и подвергалась сильнѣйшему огню русской артиллеріи. Однако, спрашнели послѣдней разрывались слишкомъ высоко и давали перелеты, а потому японская батарея совсѣмъ не несла потерь. Сама она не стрѣляла, пока находилась подъ огнемъ.

Остальныя двѣ батареи бригады Окасаки стояли въ одной верстѣ къ югу отъ Паньлашанцзы. На высотахъ близъ Шуанлинцзы заняли позицію батареи IV арміи. Со стороны русскихъ были видны новыя батареи, стоявшія на томъ мѣстѣ, гдѣ наканунѣ окапывалась русская пѣхота.

Пѣхота еще не вступала въ бой. Повидимому, русскіе совершенно отказались отъ наступательныхъ дѣйствій. Японцы же приняли за правило начинать бой артиллерійскимъ огнемъ, такъ какъ они вычитали это въ книжкахъ.

Въ 10 час. 30 мин. въ окрестностяхъ Цунью показалась длинная кавалерійская колонна, вѣроятно около дивизіи, которая начала развертываться. Черезъ полчаса она двинулась на сѣверъ. Вѣроятно, командовавшій ею генераль убѣдился, что кавалерійской массѣ неумѣстно находится на одной высотѣ съ пѣхотою.

Около 11-ти часовъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, близъ Янтайскихъ копей, показались громадныя столбы дыма. Это жгли кучи гаоляна. Столбы эти можно было принять за сигнализацию. На самомъ дѣлѣ трудно понять, съ какою цѣлью все это дѣлалось, и никто не могъ намъ дать объясненій. Примѣрно въ это же время я увидѣлъ, что бригада Матсунага начала наступленіе. Когда ея цѣпи находились въ разстояніи 1200—1500 шаговъ отъ противника, послѣдній открылъ огонь и началась перестрѣлка, продолжавшаяся до 2-хъ часовъ безъ перерыва.

Въ 1 часъ дня отъ лѣваго фланга бригады отдѣлились два батальона, двинувшіеся по лощинѣ, ширина которой доходила до 900 шаговъ. Вопреки обычаю японцевъ сохранять порядокъ, даже подъ огнемъ, батальоны двинулись по лощинѣ

кучами, которыя стали перебѣгать къ подножію высотъ. Затѣмъ они медленно поднялись по откосу на тотъ уступъ, къ которому наканунѣ двигалась русская пѣхота. Гребень этого уступа, повидимому, не былъ занятъ, а существовавшія на скатѣ водомойны служили укрытіемъ отъ русскаго огня.

Японцы поодинокѣ или группами поднимались на вершину, гдѣ неожиданно оказались въ разстояніи 50-ти шаговъ отъ русскихъ. Для послѣднихъ появленіе противника, очевидно, также было неожиданностью, такъ какъ только немногіе изъ нихъ были готовы къ бою. Послѣдніе немедленно *стоя* открыли огонь по японцамъ, начавшимъ имъ отвѣчать. Къ обѣимъ сторонамъ подходили все новые и новые бойцы. Такъ какъ мѣстность въ тылу расположенія русскихъ мнѣ не была видна, то я могъ только замѣтить, что ихъ линія постоянно удлинялась. Что касается японцевъ, то я видѣлъ, какъ они торопились добѣжать до высоты, при чемъ многіе оказывались убитыми или ранеными. Добѣжавъ до мѣста боя, они старались протиснуться между уже находившимися на мѣстѣ и немедленно открывали огонь. То же самое, очевидно, происходило и у русскихъ. Такимъ образомъ обѣ боевыя линіи все удлинялись и удлинялись, а ружейная трескотня становилась все сильнѣе и сильнѣе.

Вся эта картина напоминала одинъ изъ тѣхъ маневренныхъ эпизодовъ, когда посредникамъ приходится прилагать много усилій, чтобы прекратить огонь обезумѣвшихъ людей. О подобныхъ эпизодахъ обыкновенно говорятъ, что они невозможны на войнѣ, а между тѣмъ я ихъ неоднократно видѣлъ въ Манчжуріи.

Самое удивительное во всемъ этомъ было, что, несмотря на бѣшеный огонь съ близкихъ разстояній, потери были не особенно велики. Описанный бой начался въ 1 ч. 15 минутъ, а черезъ 15 минутъ большинство бойцовъ все еще стояло на мѣстѣ и продолжало стрѣлять. Въ 1 часъ 30 минутъ русскіе прекратили бой и начали поспѣшно отступать. Японцы преслѣдовали ихъ огнемъ. Во время отступленія русскіе понесли серьезныя потери и на мѣстѣ осталось нѣсколько сотъ ихъ

труповъ, по которымъ японцы узнали, что имѣли дѣло съ Томскимъ полкомъ.

Изъ событій этого дня, свидѣтелемъ которыхъ я былъ, наиболѣе замѣчательное была атака Лѣсистой сопки бригадою Окасаки. Къ описанію этой атаки, помѣщенному выше, я ничего добавить не могу.

На слѣдующій день, 29-го сентября (12-го октября), я прибылъ къ 9-ти часамъ утра на скалистую высоту южнѣе Паньлашанцзы, на которой расположился штабъ 2-й дивизіи. Артиллерія еще на разсвѣтѣ открыла огонь, сила котораго все возрастала. Теперь слышался самый разнообразный гулъ выстрѣловъ: съ фланговъ доносились громоподобные раскаты, ближнія батареи ревели, а шрапнели лопались съ металлическимъ лязгомъ. Все это, взятое вмѣстѣ, до крайности потрясало нервы.

Утромъ намъ сообщили въ главной квартирѣ, что бригада Матсунага овладѣла высотами, находившимися противъ ея расположенія, и что 10-й дивизіею взята Двурогая сопка. Дѣйствительно, на послѣдней находилось много японскихъ войскъ, отдыхавшихъ послѣ утомительнаго ночного боя.

Въ 10 час. 30 мин. мы увидѣли, что бригада Окасаки поднимается широкимъ фронтомъ на возвышенности близъ Елуа. Ея правый флангъ направлялся на Сяліухэцзы, лѣвый же поднимался на сопки къ западу отъ Елуа. Въ 11 часовъ со стороны Сяліухэцзы раздалась сильная ружейная трескотня, напоминавшая заключительный актъ мирнаго маневра. Вѣроятно, правый флангъ бригады Окасаки наткнулся на значительныя русскія силы, предпринявшія контръ-атаку. Видѣть мы ничего не могли, такъ какъ хребетъ, занятый японцами, ограничивалъ поле нашего зрѣнія. Примѣрно черезъ полчаса послѣ открытія огня японцы внезапно попали подъ фланговый огонь русскихъ, занимавшихъ командующій гребень. Они отошли къ южному склону ската, за который и укрылись. Къ русскимъ, занимавшимъ командующій гребень, стали подходить новыя цѣпи, и нужно было ожидать, что скоро произойдетъ столкновеніе съ японцами. Однако, этого не случилось,

огонь затихъ, и японцы остались на занятыхъ ими мѣстахъ. Вѣроятно русскіе отошли на сѣверъ. Бригада Окасаки тоже не продолжала наступленіе.

Вслѣдъ за упомянутымъ выше эпизодомъ бригада Матсунага атаквала высоты, расположенныя между селеніями Ся-ліухэцзы и Ліухэцзы.

Съ 7-ми до 11-ти часовъ утра бригада отдыхала послѣ ночного боя у сѣвернаго подножія занятой ею высоты. Одна изъ приданныхъ ей батарей стояла на высотахъ къ востоку отъ Санцзяцзы. Къ 11-ти часамъ бригада, въ которой оставалось всего лишь 4¹/₂ батальона, изготовилась двинуться впередъ. Правый флангъ ея находился близъ Цунью, а фронтъ ея имѣлъ до двухъ верстъ въ длину. Высоты, которыя она собиралась атаковать, повидимому, были сильно заняты, а впередилежащая мѣстность не представляла никакихъ закрытій. Рѣка Шилихэ, которую приходилось перейти, протекала въ низменныхъ берегахъ и была не глубока. Всего бригадѣ приходилось пройти, до предмета атаки, около двухъ верстъ. Въ сферѣ дѣйствительнаго огня наступали исключительно цѣпи, такъ какъ тѣ части, которыя нельзя было разсыпать, были осажены назадъ. Къ 12-ти часамъ цѣпи подошли къ подножію русской позиціи. Начинаясь отсюда подъемъ хотя и былъ довольно крутъ, но не представлялъ особыхъ препятствій движенію. Нѣсколько складокъ дѣлили его на участки. Намъ не было видно, какимъ порядкомъ производилось наступленіе до Шилихэ, но, перейдя послѣднюю, цѣпь двигалась перекатами, чему способствовали упомянутыя выше складки. Черезъ короткій промежутокъ времени высота была взята японцами.

Все видѣнное убѣдило меня въ томъ, что если скатъ не особенно крутъ, то совершенно безразлично, какъ его атаковать—сверху внизъ или снизу вверхъ.

Въ 12 час. 30 мин. я и одинъ изъ моихъ сотоварищей переѣхали на Лѣсистую сопку. Недалеко отъ сопки лежало нѣсколько японскихъ труповъ, а на ея вершинѣ близъ кумирни и на опушкѣ рощицы мы увидѣли много убитыхъ рус-

скихъ. Сѣверная часть сопки была усеяна трупами, среди которыхъ лежало также нѣсколько раненыхъ, которыхъ вѣроятно сочли умершими и потому не убрали. Мы напоили ихъ чаемъ, имѣвшимся въ нашихъ походныхъ флягахъ. Мнѣ снова пришлось убѣдиться въ томъ, что рассказы о столахъ и крикахъ раненыхъ, которыми такъ часто уснащаются описанія боевъ, въ большинствѣ случаевъ вымышлены съ цѣлью придать этимъ описаніямъ возможно большую картинность. Ни одинъ изъ раненыхъ, видѣнныхъ мною на сопкѣ, не стоналъ, хотя всѣ они были ранены тяжело и пролежали на мѣстѣ около сутокъ безъ всякой помощи.

Въ теченіе остальной части дня мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ, исключительно, артиллерійскаго боя. На Двурогой сопкѣ стояли части 10-й дивизіи, а бригада Окасаки оставалась на южныхъ склонахъ высотъ, находившихся близъ Елуа. Какъ эта бригада, такъ и войска Матсунага не принимали болѣе участія въ бою. Артиллерія 2-й и 10-й дивизій была выдвинута впередъ. Къ сѣверо-западу отъ Лѣсистой сопки стали три батареи 10-й дивизіи и начали обстрѣливать русскую артиллерію, расположенную въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ къ западу отъ Янченжая. Окасаки перевелъ свою батарею ближе къ Елуа, и она также открыла огонь по русскимъ орудіямъ, стоявшимъ недалеко отъ упомянутыхъ выше. Невидимая мнѣ русская батарея, стоявшая гдѣ-то близъ д. Санцзянца, обстрѣливала артиллерію 10-й дивизіи, Лѣсистую сопку, а иногда и мѣстность между послѣднею и Елуа. Не подлежало сомнѣнію, что цѣль ей не была видна, и что, по принятому у русскихъ способу, она обстрѣливала извѣстную площадь. Между 4-мя и 5-ю часами одна изъ батарей, стоявшихъ у Санцзянца, была переведена къ Елуа, такъ какъ она не могла болѣе дѣйствовать съ прежней своей позиціи. Батарея эта переѣзжала по орудійно, при чемъ дистанція между орудіями доходила до 750 сажень.

Нѣсколькимъ орудіямъ удалось проскочить благополучно, но затѣмъ въ 4 ч. 30 мин. съ однимъ изъ орудій случилось несчастіе. Въ это время оно находилось на срединѣ низины.

Такъ какъ лошадямъ приходилось трудно, то ѣздовые слѣзли. Неожиданно надъ орудіемъ разорвалась шрапнель, убившая двухъ лошадей передняго уноса и нѣсколько человекъ изъ числа прислуги, остальные люди разбѣжались. Орудіе до вечера оставалось на мѣстѣ.

Къ вечеру штабъ 2-й дивизіи перешелъ на Лѣсистую сопку гдѣ и остался ночевать, намъ же пришлось вернуться въ Хуйяо.

На слѣдующій день, 30-го сентября (13-го октября), насъ до отѣзда на поле сраженія познакомили съ обстановкою.

Послѣ этого мы отправились на Лѣсистую сопку, на которую прибыли въ 11 часовъ утра. Съ ранняго утра начался непрерывный артиллерійскій огонь. Какъ японскія, такъ и русскія батареи стояли, въ общемъ, на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и наканунѣ, только три батареи 10-й дивизіи, занимавшія позицію къ западу отъ Лѣистой сопки передвинулись, примѣрно, на версту впередъ. То мѣсто, на которомъ онѣ стояли наканунѣ, обстрѣливалось русскими батареями со стороны Тагоу. Обстрѣливаніе это началось задолго до нашего пріѣзда и продолжалось непрерывно до 2-хъ часовъ дня. Въ теченіе этого времени русскіе забрасывали снарядами мѣстность, на которой не было японцевъ. Эпизодъ этотъ врѣзался мнѣ въ память, такъ какъ кромѣ него не произошло ничего, заслуживающаго вниманія. Большая часть 10-й дивизіи все еще находилась на Двурогой сопкѣ. Одинъ изъ полковъ этой дивизіи, вѣроятно 39-й, стоялъ близъ холма съ двумя вершинами, находившагося къ юго-западу отъ Янченжая. Бригада Окасаки также бездѣйствовала. Впослѣдствіи я узналъ отъ самаго Окасаки, что онъ ночью пытался овладѣть высотами къ сѣверо-востоку отъ Елуа, но что это ему не удалось. Мы сидѣли и скучали, съ завистью прислушивались къ ружейной трескотнѣ, раздававшейся со стороны гвардіи, и наблюдали за тѣмъ, какъ японскіе солдаты собирали оружіе и снаряженіе убитыхъ. Повидимому не предстояло ничего интереснаго, но на самомъ дѣлѣ это не подтвердилось.

Въ 2 часа дня, двѣ батареи Окасаки, стоявшія у Елуа

открыли огонь по впередилежащимъ высотамъ. Вслѣдъ за этимъ два батальона 16-го полка начали наступленіе. Взводы и роты разсыпались на ходу и продвигались впередъ, искусно пользуясь встрѣчавшимися на ихъ пути водомоинами и складами. Высота, расположенная сѣвернѣе, не была оставлена русскими, возвышенность же, находившаяся нѣсколько южнѣе, и отходившій отъ нея хребтикъ были заняты очень сильно. Когда японцы приблизились къ этой возвышенности, русскіе встрѣтили ихъ частымъ огнемъ съ фронта и фланга. Японскія цѣпи остановились въ разстояніи около 750—1000 шаговъ отъ противника и стали возстановлять порядокъ, утраченный во время движенія. Люди падали убитыми или ранеными, снаряды и пули бороздили землю, но, не взирая на это, цѣпи только тогда двинулись впередъ, когда былъ возстановленъ полный порядокъ.

Роты, о которыхъ выше идетъ рѣчь, составляли лѣвый флангъ упомянутыхъ батальоновъ. Правый флангъ двигался восточнѣе и былъ лучше укрытъ. Третій батальонъ 16-го полка оставался въ резервѣ.

Подойдя къ западному скату высоты, роты лѣваго фланга легли. Къ нимъ вскорѣ подошли и право-фланговые, и такимъ образомъ вся высота оказалась какъ бы облѣпленною восемью ротами, расположенными частью рядомъ, частью одна другой въ затылокъ. Время для атаки высоты еще не назрѣло, и ее нужно было, предварительно, обстрѣлять артиллерійскимъ огнемъ. Задачу эту батареи рѣшили прекрасно. Трудно представить себѣ болѣе мѣткій огонь. Шрапнели засыпали гребень, занятый русскими, и казалось, что все находящееся на немъ должно быть сметено. Очевидно, русскимъ приходилось тяжело, но они держались стойко. Чтобы имѣть возможность обстрѣлять японцевъ, находившихся внизу, имъ приходилось высовываться изъ-за гребня. Видно было, какъ они поднимались, стрѣляли и затѣмъ снова скрывались. Стрѣлять такимъ образомъ очень трудно.

Японскія роты огня не открывали; онѣ тщательно при-

мѣнялись къ мѣстности, и только нѣкоторые люди выползали впередъ.

Къ 3 часамъ 15 минутамъ двѣ роты правофланговаго батальона подошли къ сѣдловинѣ, около которой и залегли. Роты лѣвофланговаго батальона также продвинулись впередъ по-взводно и затѣмъ остановились. Въ это время шрапнели продолжали обсыпать гребень, а русскіе, попрежнему, то поднимались, то исчезали.

Въ это время 39-й полкъ бездѣйствовалъ. На высотѣ, крутые скаты которой были обращены къ Янченжаю, находился сильный русскій отрядъ, занимавшій укрѣпленную позицію. Пока этотъ отрядъ оставался на мѣстѣ, начальникъ 10-й дивизіи не считалъ возможнымъ двинуться впередъ, хотя еще въ два часа имъ были отданы предварительныя распоряженія. Между прочимъ, имъ были направлены два батальона отъ Двурогой сопки къ сѣдловинѣ, находившейся близъ упомянутой выше высоты, и туда же была подтянута одна горная батарея. Батарея эта подошла къ тремъ часамъ и открыла огонь. Въ 4 часа поднялся на западѣ у желѣзной дороги русскій привязной шаръ.

Почти до пяти часовъ положеніе дѣлъ оставалось безъ перемѣнъ. Со стороны Санцзяцзы слышалась оживленная перестрѣлка. Можно было предположить, что въ этомъ направленіи наступали остальные части бригады Окасаки — именно полки 30-й, 1^{1/2} батальона 29-го и 29-й резервный. На самомъ дѣлѣ, такъ оно и оказалось въ дѣйствительности.

Около 5-ти часовъ роты 16-го полка двинулись впередъ. Взводы, медленно, но въ полномъ порядкѣ поднимались по крутому скату. Они, очевидно, хотѣли поскорѣе покончить съ противникомъ, отъ котораго ихъ отдѣляла крутость длиною въ 50 шаговъ. Повидимому, огонь былъ чрезвычайно силенъ, такъ какъ видно было, что пули усѣбывали все пространство. Много людей выбывало изъ строя и, въ то же время, надъ головами атакующихъ рвались шрапнели. Нужно было ожидать, что обороняющійся подпуститъ атакующаго вплотную и

затѣмъ бросится въ штыки. Однако, несмотря на все это, японцы продолжали лѣзть впередъ.

Одинъ изъ взводовъ оказался нѣсколько впереди. Въ 5 часовъ 5 минутъ онъ подошелъ къ русскимъ вплотную и остановился, выжидая прекращенія артиллерійскаго огня. Послѣ этого онъ бросился въ штыки. Черезъ нѣсколько секундъ онъ оказался отброшеннымъ, но въ немъ оставалось не болѣе половины людей—остальные погибли. Остатки взвода, отбѣжавъ назадъ, остановились у подножія высоты. Въ это время подошелъ другой взводъ, увлекъ за собою остатки перваго и бросился впередъ. На этотъ разъ атака удалась—взводы засѣли на вершинѣ возвышенности. Вслѣдъ за вторымъ взводомъ подошелъ третій, четвертый и, наконецъ, нѣсколько ротъ. Русскіе оказались вынужденными очистить позицію. Весь скатъ былъ усыянъ трупами, а у подножія высоты ихъ лежала цѣлая куча.

Въ атакѣ участвовали 1-й батальонъ и двѣ роты 2-го батальона 16 полка, потерявшіе всего 6 офицеровъ убитыми, 9 — ранеными и 331 нижняго чина убитыми и ранеными.

Въ теченіе слѣдующихъ дней въ нашемъ районѣ боевъ не происходило. 1-го (14-го) и 2-го (15-го) октября я осматривалъ бывшія русскія позиціи и посѣтилъ гвардію. 3-го (16-го) октября я отправился въ Хоутхай въ районъ расположенія 10-й дивизіи. Войска были заняты укрѣпленіемъ своихъ позицій. Черезъ Хоутхай проходила линія, занятая арміями, по приказанію Ойямы, съ цѣлью «подготовиться къ новому переходу въ наступленіе».

Въ нѣсколькихъ верстахъ сѣвернѣе виднѣлась мелководная р. Шахэ, протекавшая въ пологихъ берегахъ. Препятствіемъ служить она не могла, но являлась рубежомъ, къ сѣверу отъ котораго мѣстность была болѣе открытая.

Я не могъ понять, какимъ образомъ Шахэ могла остановить дальнѣйшее движеніе впередъ. Повидимому, это была только придирка. Не соответствовало также дѣйствительности, что русскіе отошли на Фушунъ и Мукденъ, какъ говорилось въ приказѣ Ойямы отъ 2-го (15-го) октября. Въ окрестно-

стяхъ Шахэпу бой продолжался, а къ сѣверу отъ Шахэ сосредоточивались большія войсковыя массы, которыя не только не отступали, но, напротивъ, располагались на позиціи. Выставлялась артиллерія и строились укрѣпленія. Очевидно, русскіе убѣдились въ томъ, что японцы не намѣрены переходить Шахэ. Одинъ изъ командировъ полковъ 10-й дивизіи высказалъ предположеніе, что русскіе готовятся перейти въ наступленіе и дѣйствительно дѣйствія ихъ какъ бы подтверждали такое предположеніе.

Въ Сахэтуни, на правомъ берегу Шахэ, находилось много пѣхоты, а вблизи стояла батарея, стрѣлявшая рѣдкимъ огнемъ. Съ сѣвера подходили колонны. На близлежащихъ высотахъ появилось нѣсколько конныхъ офицеровъ въ сопровожденіи конвоя. Одного изъ этихъ офицеровъ, ѣхавшаго на сѣрой лошади, всѣ считали за Куропаткина. Послѣ этого только и говорили о томъ, что видѣли русскаго главнокомандующаго. Увѣренность въ этомъ объясняется тѣмъ, что въ одномъ англійскомъ иллюстрированномъ журналѣ, полученномъ японцами лѣтомъ, былъ изображенъ всадникъ на сѣрой лошади, при чемъ подъ этимъ изображеніемъ красовалась подпись: «Куропаткинъ подъ Ляояномъ». Послѣ этого каждого всадника на сѣрой лошади стали принимать за Куропаткина.

Съ вершины Хоутхайской сопки былъ виденъ Мукденъ. Всѣ были увѣрены, что рано или поздно попадутъ въ этотъ городъ, и ждали грядущихъ событій, которыя должны были затмить всѣ происшедшія до тѣхъ поръ.

Послѣ сраженія.

4-го (17-го) октября мы переѣхали въ Паньлашанцзу, куда перешелъ штабъ I арміи. Здѣсь мы находились въ центрѣ полей сраженій гвардіи, 2-й и 10-й дивизій и имѣли возможность ближе съ ними ознакомиться. Поблизости находились высоты, окрещенныя японцами Охара-яма и Ватанабе-яма, въ честь генераловъ Охара и Ватанабе, ведшихъ на нихъ

бой 1). Къ этимъ высотамъ почти примыкали: мѣстность, на которой дралась бригада Матсунага, Лѣсистая сопка, взятая бригадою Окасаки, и Двурогая сопка, за обладаніе которою, вела бой 10-я дивизія.

Въ Паньлашанцѣ мы оставались въ теченіе двухъ недѣль, ожидая начала дальнѣйшихъ операцій. Однако, все болѣе и болѣе становилось очевиднымъ, что намѣреніе продолжать наступленіе оставлено. Японцы готовились оставаться на мѣстѣ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени; имъ приходилось, какъ и послѣ каждого сраженія, организовать правильный подвозъ съ тыла всего необходимаго.

18-го (31-го) октября одинъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба IV арміи сдѣлалъ намъ сообщеніе о ночномъ боѣ 10-й дивизіи за Двурогую сопку. Сообщеніе это послужило главнѣйшимъ матеріаломъ при составленіи описанія этого боя, помѣщеннаго выше. Кромѣ него я воспользовался разсказами офицеровъ участниковъ и рекогносцировками, произведенными мною лично.

Въ этотъ же день мы переселились къ Янтайскимъ каменноугольнымъ копеймъ, гдѣ намъ было отведено зданіе, построенное для чиновъ администраціи. У копей оканчивалась этапная линія гвардіи и 2-й дивизіи, а потому здѣсь царствовало большое оживленіе. Здѣсь были собраны горы рису и другихъ продовольственныхъ продуктовъ, которые ежедневно отправлялись къ войскамъ и замѣнялись новыми, подвозившимися на подводахъ и по желѣзной дорогѣ. Ежедневно отправлялся въ Ляоянъ санитарный поѣздъ, наполненный ранеными, и подвозились резервныя части, маршевыя команды и новобранцы.

Часть новобранцевъ осталась у копей, и ихъ обучали кадровые чины этапныхъ войскъ. Нельзя было не удивляться усердію, проявленному этими 18-ти—20-ти лѣтними юношами, а также дѣлаемымъ ими успѣхамъ. Это объясняется ихъ приподнятымъ, воинственнымъ настроеніемъ, наличность котораго

1) Высоты эти находятся къ югу отъ Цунью.

исключала необходимость примѣнять мѣры строгости. Я съ удовольствіемъ убѣдился въ справедливости своего всегдашняго убѣжденія, что мирная подготовка войскъ только тогда дастъ желательные результаты, если въ основу ея будутъ положены боевыя требованія, проводниками которыхъ должны явиться какъ гражданскія власти, такъ и офицеры.

Находясь у копей, я посѣтилъ нѣкоторыя части гвардіи и 2-й дивизіи. Для этого каждый разъ приходилось испрашивать особое разрѣшеніе, а затѣмъ заручиться согласіемъ той части, которую предполагалось посѣтить. Случаевъ отказа не было и, обыкновенно, согласіе получалось на слѣдующій день.

Одинъ разъ мнѣ удалось побывать у Окасаки, во время разговора съ которымъ, веденнаго на французскомъ языкѣ при помощи одного подполковника, взявшаго на себя роль переводчика, я, между прочимъ, коснулся вопроса о пополненіи патроновъ въ бою. Окасаки высказалъ слѣдующее: «Мнѣ извѣстно, что вопросъ о пополненіи патроновъ возбуждаетъ большой интересъ въ европейскихъ арміяхъ, такъ какъ рѣшить его не легко. Я въ этомъ дѣлѣ не встрѣчался съ затрудненіями, и у меня дѣло шло гладко. Еще въ мирное время я практиковалъ пополненіе патроновъ во время маневровъ, и теперь мнѣ объ этомъ не приходится заботиться, такъ какъ дѣло это хорошо налажено».

Также, какъ и раньше, я имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что японская пѣхота изумительно умѣетъ устраиваться на занятой позиціи. Окоповъ, построенныхъ небрежно или нецѣлесообразно, мнѣ видѣть не приходилось. Всѣ они были настолько мастерски примѣнены къ мѣстности, что мертвыхъ пространствъ почти не было, а, благодаря прекрасной маскировкѣ, ихъ нельзя было отличить отъ окружающей мѣстности.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было домовъ или число ихъ было недостаточно, японцы принимали особыя мѣры для помѣщенія людей. Они вырывали ямы, аршина въ 2 глубиною, въ которыхъ устраивали землянки, перекрывая ихъ стеблями

гаоляна. Крыши этихъ землянокъ превышали окружающую мѣстность аршина на полтора. По срединѣ землянки устраивалась низкая печь, между которою и стѣнками оставлялся проходъ. Вдоль стѣнъ были расположены широкія земляныя нары, на которыхъ, также, какъ и на печи, спали люди. Несмотря на холода, начавшіеся въ ноябрѣ, въ землянкахъ можно было жить даже съ нѣкоторыми удобствами, а безъ нихъ врядъ ли возможно было бы нести службу на передовыхъ позиціяхъ. Самая большая изъ видѣнныхъ мною землянокъ вмѣщала двадцать человекъ.

Японцами были приняты также вполне цѣлесообразныя мѣры съ цѣлью уберечь людей отъ холода. Уже во время сраженія на Шахэ войска надѣвали одежду цвѣта «хаки» поверхъ своихъ черныхъ мундировъ. Послѣ сраженія они озаботились снабдить людей зимнимъ платьемъ. Людямъ выдали шерстяные носки, набрюшники, теплыя шапки и перчатки. Кромѣ того, они получили теплое бѣлье, жилеты изъ козьяго мѣха и теплыя шинели съ мѣховыми воротниками, закрывавшими уши.

Надѣвъ все эти вещи, люди имѣли довольно округленный видъ, точно они были подбиты ватою, но, несмотря на это, они не утратили подвижность и могли свободно дѣйствовать оружіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они были отлично защищены отъ холода.

Покидая Янтайскія каменноугольныя копи, русскіе затопили шахты, когда же онѣ перешли во власть японцевъ, послѣдніе немедленно принялись за восстановление добычи каменнаго угля. Достигнуть этого было не легко, и раньше января нельзя было и думать воспользоваться минеральнымъ топливомъ. Такъ какъ въ Манчжуріи дровъ было мало и такъ какъ японцы не желали лишать мѣстное населеніе собранныхъ имъ запасовъ гаоляна, то пришлось подвозить не только продовольствіе, но и топливо, т. е. дрова и уголь. До осуществленія этого подвоза они наложили руку на рощи близъ кумиренъ и могилъ. Рощи эти вырубались безпощадно. Однако, добытыхъ такимъ путемъ дровъ не хватало, и ихъ

также, какъ и уголь, стали подвозить изъ Японіи. Вслѣдствіе этого работа тыловыхъ учреждений значительно усложнилась, и они справились съ нею только благодаря прекрасной организаціи этапной службы. Отъ успѣха работы тыловыхъ учреждений зависѣло благополучіе арміи. Если бы подвозъ топлива не былъ организованъ, то суровая Манчжурская зима несомнѣнно отозвалась бы на здоровьѣ японцевъ, непривычныхъ къ холоду. Правильная работа тыла дала войскамъ возможность перезимовать, не испытывая особыхъ лишеній, и собраться съ силами для новаго сраженія, которое, по всеобщему убѣжденію, должно было разыгратъя подъ Мукденомъ.

Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

СЪ ТЕКСТОМЪ,

излагающимъ всю исторію войны въ послѣдовательномъ
порядкѣ событій.

Редакторъ *М. Ж. фонъ-Критъ*, подполковникъ.

Издатель *В. А. Березовскій*, ред.-изд. „Развѣдчика“.

При участіи художниковъ-баталистовъ: И. Владимірова, В. В. Игнаціуса († командиръ броненосца „Князь Суворовъ“), Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя и др.

— Изданіе изъ восьми выпусковъ. —

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія Duplex), и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленовой бумагѣ, съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата 9¹/₂×7 вершк., 753 портрета и рисунка и 56 отдѣльныхъ картинъ.

ЦѢНА ВСЕГО ИЗДАНІЯ:

Изъ 8 выпусковъ.	15 руб.
„ 8 „ съ перес. и упак.	17 „
Въ 2 худож. кол. перепл.	18 „
„ 2 „ „ „ съ перес. и упак.	20 „

Отдѣльные вып. продаются по 2 р., съ пер. и упак. 2 р. 50 к.

Разсрочка допускается для всѣхъ служащихъ черезъ назначеевъ.

Текстъ альбома изложенъ въ послѣдовательномъ порядкѣ событій и составлялся офицерами, близко стоявшими къ дѣлу.

Рисунки и картины, по нашему плану, исполнены художественно, что и отличаетъ наше изданіе отъ другихъ; для этого нами были приглашены лучшіе баталисты-художники, которымъ было поставлено условіемъ не допускать въ рисункахъ и картинахъ фантазій, а строго держаться дѣйствительности и тѣсной связи съ текстомъ. Это достигнуто тѣмъ, что большая половина избранныхъ нами баталистовъ лично участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ съ Японіей.

Вотъ причины, по которымъ настоящее изданіе служитъ памятникъ пережитаго событія „Борьбы Россіи съ Японіей“. Историческое значеніе подобнаго изданія внѣ всякаго сомнѣнія.

Масштабъ

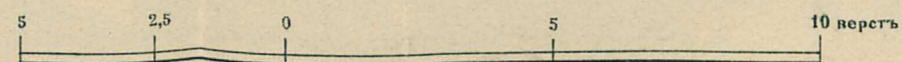
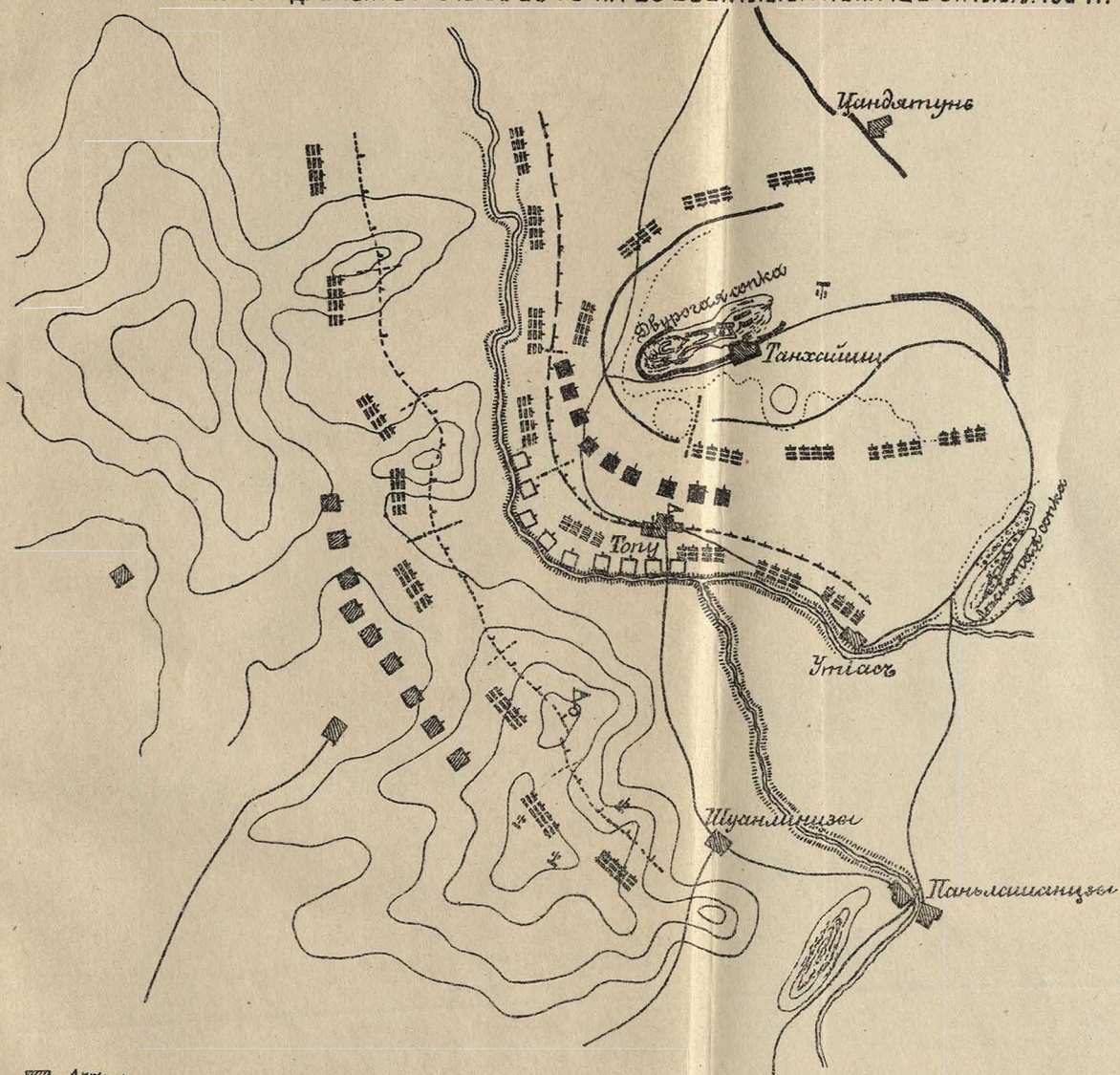

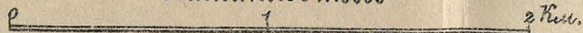
СХЕМА №3.

АТАКА 10-й ДИВИЗИИ ВНОЧЬ СЪ 28-ГО НА 29-Е СЕНТЯБРЯ (11-Е НА 12-Е) ОКТЯБРЯ 1904 Г.

- 1 кав. п.
- 2.30 кав. п.
- 3. - кав. пол.

Масштаб 1:10000

- Выпускъ VII. МУКДЕНСКІЙ БОЙ 16—25 февраля.** Изслѣдованіе капитана австрійскаго генеральнаго штаба *Рихарда ф.-Флека*, съ 6-ю черт. Пер. *Н. Терлецкаго*. 40 к.
- Выпускъ VIII. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ** профес. капитана *Р. Менъ*. О русско-японской войнѣ. Извлечение *А. К—ъ*. 60 к.
- Выпускъ IX. ПѢХОТА 1-й ЯПОНСКОЙ АРМІИ** во время войны съ Россіей. Австрійской службы маіора *Адальберта Дани*. Извлечение *К. Адариди*. 30 к.
- Выпускъ X. ЯПОНЦЫ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ.** Корреспон. *Барцини* въ итальянскую газету „*Corriere della sera*“. Переводъ *Ю. Лазаревича*. 1 р. 30 к.
- Выпускъ XI. КОННИЦА** въ восточно-азиатской войнѣ. Извлечение изъ труда ротмистра австрійской службы графа *Густава Врангеля*. Переводъ *Н. Сиверса*. 35 к.
- Выпускъ XII. РАЗВѢДКА** во время русско-японской войны. *Азиатикуса*. Переводъ *А. К—ъ*. 75 к.
- Выпускъ XIII. МУКДЕНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ** въ условіяхъ современнаго театра войны. Извлечена изъ сочиненія *Эдмонда Ферри*. „Отъ Мукдена къ Нанси“ *А. К—ъ*. 25 к.
- Выпускъ XIV. ПАДЕНІЕ ПОРТЪ-АРТУРА.** Полк. *Клеманъ-де-Грандпре*. Перев. полк. *А. М. Хвостова*. . 1 р. 50 к.
- Выпускъ XV. ИЗВЛЕЧЕНІЯ** изъ 1-й части сочиненія о русско-японской войнѣ полковника *Ф. Герча*, швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки. *А. К—ъ*. 2 р.
- Выпускъ XVI. ИЗВЛЕЧЕНІЯ** изъ выпусковъ 1-й серіи австрійскаго военнаго журнала *Штресфлера*. Съ 6-ю схемами въ текстѣ. *М. Г.* 60 к.
- Выпускъ XVII. ПОУЧИТЕЛЬНОСТЬ** для кавалеріи войны въ Манчжуріи. *Пеле-Нарбоннъ*, ген.-лейт. германской службы. Переводъ *А. К—ъ*. 45 к.
- Выпускъ XVIII. АРТИЛЛЕРІЯ** въ манчжурскую кампанію. Сообщение англійской службы капитана *Винченца*. Переводъ *В. Ѳ. Новицкаго*. 30 к.
- Выпускъ XIX. ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА.** Сочиненіе генерала-отъ-инфантеріи германской службы *Ф. Лигница*. Извлечение изъ 1-й части. *А. К—ъ*. 50 к.
- Выпускъ XX. ОБЗОРЪ СРАЖЕНІЙ** при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Переводъ съ японскаго. Переводъ взятъ изъ выпуска 24-го матеріаловъ по Манчжуріи, Монголіи и Китаю, издаваемыхъ штабомъ Заамурскаго округа погр. стражи. 50 к.

28119

Выпускъ XXI. КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ главнѣйшихъ боевъ перваго періода войны. Изъ книги подполковн. *Бардонно*. „Отъ Ялу до Ляояна“. 30 к.

Выпускъ XXII. ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковникомъ *Габерманомъ* и капитаномъ *Новакомъ*. Перевелъ съ нѣмецкаго *А. К—ъ*. 50 к.

Выпускъ XXIII. ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковн. *Габерманомъ* и капит. *Новакомъ*. Вторая серія: 1) Кавалерійскій бой подъ Юдзятунемъ. 2) Сраженіе подъ Вафангоу. Бой у Вафанвопэна — 1-го и 2-го (14—15) іюня 1904 г. 3) Бой у Сяосыра 6-го (19-го) іюля 1904 г. 85 к.

Выпускъ XXIV. ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА. Сочиненіе генер. отъ-инфантеріи германской службы *Ф. Лигница*. Извлеченіе изъ II-й части. *А. К—ъ*. 85 к.

Выпускъ XXV. РАЗБОРЪ нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей русско-японской войны. Составилъ капитанъ французской службы *Ф. Кюльманъ*. Пер. *А. К—ъ*. 85 к.

Выпускъ XXVI. НѢСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВЪ ИЗЪ ДѢЙСТВІЙ ЯПОНЦЕВЪ въ Манчжуріи, извлечено изъ сочиненія французской службы подполковника *Жанень*. „Обзоръ тактическихъ дѣйствій русскихъ и японскихъ армій во время войны 1904—1905 гг.“. Составленный по свидѣтельствамъ очевидцевъ 50 к.

Выпускъ XXVII. ТАКТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ изъ боя подъ Тхавуань-Янзелиномъ 18-го (31-го) іюля 1904 г. Переводъ съ французскаго *А. К—ъ*. 1 р.

Выпускъ XXVIII. 13-й ЯПОНСКІЙ ПѢХОТНЫЙ ПОЛКЪ подъ Мукденомъ. Перев. съ нѣмец. *К. Адариди*. 50 к.

Выпускъ XXIX. СРАЖЕНІЕ НА ШАХЭ. Извлечено изъ второй части сочиненія полковника швейцарской службы Герча, состоявшаго при арміи Куроки. *А. К—ъ*. 60 к.

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

0

2014028997